

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ВОРОНЕЖСКИХЪ АРХИВАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

годъ xx.

№ 3

ФЕВРАЛЯ 1.

СВ. МИТРОФАНЪ.

первый Епископъ Воронежскій

Святителю Митрофану со времени назначенія его на епископскую кафедру и послѣ рукоположенія, по разнымъ обстоятельствамъ, долго пришлось жить въ Москвѣ и быть зрителемъ и нерѣдко участникомъ въ важныхъ событіяхъ того времени. Такъ еще въ санѣ игумена онъ присутствовалъ на соборѣ, разсуждавшемъ объ уничтоженіи мѣстничества 15 февраля игумень Митрофанъ былъ очевидцемъ «радости» для русскаго народа. Большой Царь Федоръ Алексѣевичъ, овдовѣвшій 14 июля 1681 года, по убѣжденію Языкова и другихъ своихъ любимцевъ, женился на родственницѣ Языкова, Марѣ Матеѣвнѣ Апраксиной. Того-жъ году февраля въ 12-й день изволилъ Великій Государь выбрать себѣ въ супругу дѣвицу Марю Матеѣвну, дочь Матеѣя Васильевича Апраксина. Того-же числа нарекли дѣвицу Марю въ Царевны и Великія Благны, а благословлялъ и нареклъ Святѣйшій Патріархъ. Того-жъ, 12-го числа вышедъ изъ комнаты въ переднюю, Святѣйшій Патріархъ сказывалъ боярамъ, и окольными, и

думнымъ людямъ, что нарекли Царевною и Великою Бяжною Марѳою Матѣевну. Того-жъ году февраля 15-го дня была радость: изволилъ Великій Государь сочетаться вторымъ законнымъ бракомъ. А вѣнчаться изволилъ Великій Государь въ Соборѣ у Живоноснаго Воскресенія Христова. А вѣнчался въ 6-мъ часу дни въ первой четверти. А вѣнчалъ Его, Великаго Государя, духовникъ Его жъ, Великаго Государя, Благовѣщенскій Протопопъ Никита Васильевичъ. Въ недѣлю Мясопустную, въ которую православная церковь предлагаетъ вѣрующимъ Евангельское чтеніе о страшномъ судѣ, 16 февраля въ большомъ Успенскомъ соборѣ совершалось «дѣйство страшнаго суда». А на дѣйствѣ былъ святѣйшій Патріархъ со властями. 21 февраля Патріархъ и духовныя власти представлялись новой царицѣ и были у руки Государыни Царицы и Великия Бяжны Марѳы Матѣевны въ передней государевой и благословляли Царицу святыми образами.

Послѣ чего у Государя былъ обѣденный столъ, на который были приглашены: Святѣйшій Патріархъ со властями да бояре, и окольнічій, и думные, и ближніе люди. У Царицы на ея половинѣ былъ также обѣденный столъ для бояръ.

12-го марта было совершено рукоположеніе во Архіепископы на Великій Устюгъ Тарасія, Архимандрита Хутынскаго монастыря, а ставилъ его Святѣйшій Патріархъ со властями.

19-го марта было рукоположеніе Архіепископа Холмогорскаго Аванасія, а 24-го марта ставили по указу Великаго Государя въ Тамбовъ во Епископы игумена изъ Галича Леонтія.

По рукоположеніи во Епископы, Святитель 15 апрѣля, въ Великую Субботу участвовалъ въ торжествѣ переложения Ризы Господней изъ стараго въ новый ковчегъ. 16-го апрѣля было празднованіе Пасхи. И, вѣроятно, первопрестольная Москва никогда такъ свѣтло и съ такимъ многочисленнымъ сонмомъ Святителей не торжествовала этого свѣтлаго празд-

вна. Въ «Разрядѣ» сказано: того-жь апрѣля 16-го былъ
 Великому Государю выходъ въ соборъ къ заутренѣ на празд-
 ний Свѣтлаго Воскресенія. А служилъ заутреню Святѣй-
 шій Патріархъ Іоакимъ, да съ нимъ власти (9 Митрополи-
 товъ, 4 Архіепископа и 2 Епископа). А 23-го въ недѣлю
 Антипасхи у Святѣйшаго Патріарха былъ столъ, къ кото-
 рому были званы власти духовныя и некоторыя бояре.
 Вскорѣ послѣ Свѣтлаго праздника Пасхи Святитель Митрофанъ
 былъ очевидцемъ и горестн для Россіи. 27-го апрѣля, въ
 четверг на Ѳоминой недѣлѣ, скончался благочестивый обра-
 зованный и умный Государь, Царь Ѳедоръ Алексеевичъ. На
 другой день, 28-го дня выходили со кресты въ хоромы цар-
 скіе по тѣло Великаго Государя Святѣйшій Патріархъ Іоа-
 кимъ, а съ нимъ были власти. Тѣло почившаго Великаго
 Государя было перенесено (29) въ родовую усыпальницу рус-
 скихъ царей, въ Архангельскій Соборъ. Впереді царскіе спаль-
 ники несли гробовую крышку, а за нею кровлю. Спальники-жь
 несли и гробъ царя. Заупокойную литургію надъ тѣломъ его
 въ Архангельскомъ Соборѣ совершилъ Патріархъ со властями.
 Съ этого-жь дня начались у гроба сидѣнья почетныхъ бояръ,
 боярничихъ и думныхъ людей, по три человѣка на каждый
 день. Сидѣнья эти продолжались у гроба 20 дней. Надъ ка-
 тафалкомъ почившаго день и ночь (въ продолженіе 40 дней)
 читали Псалтирь почетнѣйшіе изъ московскаго духовенства.
 И каждый день по очереди, слѣдуя іерархическимъ степенямъ,
 40 дней служили заупокойныя литургіи бывшіе въ Москвѣ
 іерархи. Такъ и 29-го апрѣля заупокойную литургію и пани-
 хиду совершилъ Святѣйшій Патріархъ Іоакимъ, 30-го апрѣля
 служилъ у Архангела Михаила по Великомъ Государѣ лигур-
 гію и панихиду Корнилій, Митрополитъ Новгородскій и Вели-
 колукскій. Святителю Митрофану по очереди пришлось слу-
 жить у Архангела Михаила по Великомъ Государѣ 17-го мая.

21 мая въ день чудеснаго спасенія Москвы отъ нашествія татаръ совершался крестный ходъ въ Срѣтенскій монастырь. Въ этомъ ходу были: Митрополитъ Новгородскій Корнилій, да Епископы: Леонтій Тамбовскій и Митрофанъ Воронежскій. И 23-го іюня, въ день празднованія Владимирской Пресвятой Богородицы, въ крестномъ ходу вмѣстѣ съ Святѣйшимъ Патріархомъ и властями участвовалъ и Святитель Митрофанъ (вниги записанъ въ 190 году стр. XIV).

Но въ это самое время, во время разныхъ церковныхъ празднествъ, Святителю Митрофану пришлось быть зрителемъ предстоящаго торжества, вѣнчанія царей, а также очевидцемъ дерзостей и изувѣрствъ раскольниковъ, и жизнь его, какъ и другихъ Архипастырей, ревнителей и защитниковъ православной церкви, подвергалась опасности отъ изувѣровъ. Ходъ дѣлъ былъ таковъ: Въ день смерти царя Ѳедора Алексѣевича бояре собрались для разсужденія, кому слѣдуетъ царствовать, послѣ бездѣтнаго царя. Патріархъ, присутствовавшій въ совѣтѣ бояръ, между прочимъ говорилъ въ своей рѣчи: «дѣтей у царя не осталось, а осталось у него только два брата: Іоаннъ и Петръ. Іоаннъ старшій, но одержимъ болѣзнію; а Петръ 10-ти лѣтній отрокъ», и просилъ бояръ, чтобы они совершили избраніе царя по правдѣ, а не по страсти. Но страсти вѣнчали. При московскомъ дворѣ тогда было двѣ партіи, — Нарышкиныхъ и Милославскихъ. Первая желала имѣть царемъ Петра, а вторая, во главѣ кой была Софія Алексѣевна, старшая сестра царей, Іоанна. Большинство присутствовавшихъ въ совѣтѣ бояръ было на сторонѣ Петра и престолъ царскій былъ за нимъ, но впрочемъ избраніе это положено было утвердить народнымъ согласіемъ. Для чего? Это были проклятыя партіи Софіи и Милославскихъ, расчитывавшихъ на раскольниковъ-стрѣльцовъ. Между тѣмъ у дворца собралась огромная толпа народа. Патріархъ вышелъ на красное крыльцо

всѣмъ собраніемъ; при видѣ его говоръ въ народѣ смолкъ и Патриархъ держалъ такую рѣчь: «по избранію народному у насъ былъ царемъ Михаилъ Ѳеодоровичъ, за нимъ Алексѣй Михайловичъ, а потомъ сынъ его Ѳеодоръ Алексѣевичъ, который не оставилъ послѣ себя дѣтей; осталось же у царя два брата; кому изъ нихъ царствовать — пусть рѣшитъ народъ. Нѣсколько голосовъ, задобренныхъ Милославскими, требовали царемъ Іоанна, но надъ ними раздался тысячи голосовъ въ пользу Петра. «Одинъ, или съ братомъ онъ долженъ царствовать?» спросилъ Іоакимъ. Одинъ, было отвѣтомъ на это. Патриархъ вошелъ во внутренніе покои царскіе и благословилъ на царство юнаго Петра и, предлагая ему скипетръ, просилъ отъ имени народа принять царство. Петръ просилъ Патриарха предоставить престолъ старшему брату, но Іоакимъ сказалъ, что братъ его боленъ и провозгласилъ многолѣтіе Петру царю. Въ тотъ же день присягнула Петру вся Москва. Когда до Софіи дошло имя царя Петра, она вскричала: «не правда! не будетъ такъ!» Она требовала отъ Патриарха, чтобы во имя закона возведенъ былъ на царство старшій братъ Іоаннъ. Патриархъ отвѣчалъ, что избраніе уже совершено. Тогда Милославскіе обратились къ стрѣльцамъ — и въ ихъ слободѣ рѣдой лилось вино; имъ читали разные воззванія. Полковники стрѣлецкихъ полковъ были уже на сторонѣ Софіи. Вдрузь 15-го мая утромъ, раздался набатъ и стрѣльцы собрались къ полковой избѣ. Пока терялись въ догадкахъ, что это значить, является отъ Милославскихъ посолъ съ вѣстію, что Іоаннъ убитъ. Въ это время услышали набатъ и на Иванѣ Великомъ, такъ какъ и въ самой Москвѣ распростра- вень былъ слухъ о смерти Іоанна. Стрѣльцы посѣщали въ Москву и заняли Кремлевскую площадь, среди ихъ слышались крики о выдачѣ цареубійць — Нарышкиныхъ. Натальѣ Бирюловнѣ подали мысль вывести на крыльцо предъ народъ

обоихъ царевичей. Видя Иоанна здоровымъ и невредимымъ, стрѣльцы нѣсколько смутились, но нѣкоторые не вѣрили, что это царевичъ Иоаннъ и спрашивали: «это ли Иоаннъ»? Шумъ началъ стихать. Сильная одушевленная рѣчь боярина Артамона Матвѣева подѣйствовала на многихъ такъ, что начались просьбы о прощеніи. Но въ это время на площади появилось еще нѣсколько бочекъ вина. А князь Михаилъ Долгорукій, не любимый стрѣлецкій начальникъ, вздумалъ брать стрѣльцовъ и угрожалъ имъ казнями и этимъ окончательно испортилъ дѣло. Стрѣльцы вскочили на верхъ, на крыльцо, гдѣ стоялъ Долгорукій, и сбросили его оттуда на конья. Это было началомъ воровпролитія. Стрѣльцы ворвались въ дворецъ и требовали бояръ, коихъ списокъ еще прежде данъ былъ имъ Милославскими. Наталья Кирилловна удалилась во внутренніе покои, но и сюда явились мятежники. Матвѣевъ былъ вырванъ изъ рукъ ея и убитъ. Послѣ сего они разсыпались по Москвѣ, отыскивая и убивая бояръ, помѣщенныхъ въ списокъ. Но у Милославскихъ было единственною заботою возвести на престолъ Иоанна; поэтому 18 го мая велѣно было стрѣльцамъ явиться и требовать возведенія его на престолъ. Но этого было мало. Нужно было избраніе отъ бояръ и благословеніе отъ Патріарха. Дума боярская согласилась. Но тутъ явилось новое затрудненіе: устранить Петра было не возможно а тѣмъ болѣе имѣть двухъ царей. Между тѣмъ стрѣльцы каждый день являются въ Кремль и требуютъ, чтобы Иоаннъ былъ царемъ. Тогда стали убѣждать Иоанна раздѣлить престолъ съ Петромъ. Иоаннъ больной и набожный согласился на это, и въ то-жъ время разграничено было самое управленіе: Иоанну предоставлены внутреннія дѣла, а Петру—веденіе войнъ и приемъ иностранныхъ пословъ. Софья, съ титуломъ соправительницы, стала заправлять всѣми дѣлами. Стрѣльцы были щедро награждены за услуги. Къ нимъ былъ назначенъ

новый, вмѣсто убитаго Долгорукаго, начальникъ Хованскій, Любимый начальникъ стрѣльцовъ, Хованскій былъ упорный раскольникъ. Радуюсь возвышенію Хованскаго и видя особенное ему покровительство отъ Софіи, раскольники рѣшились требовать возстановленія своей мнимо-старой вѣры. И вотъ со всѣхъ сторонъ являются въ Москву расколо учителя. Хованскій благосклонно принималъ ихъ и болѣе фанатичные изъ представителей раскольниковъ, въ сопровожденіи стрѣльцовъ, ходили по Москвѣ и наполняли воздухъ разными возгласами и ругательствами на православную церковь. Черезъ нѣсколько дней послѣ возмущенія въ Титовскомъ стрѣлецкомъ полку уже происходила дума, какъ-бы въ царствующемъ градѣ Москвѣ возстановить старую вѣру, бывшую до Никона и начали искать въ своемъ полку людей ³⁰⁾, которые-бы въ состояніи были написать имъ челобитную и дать отвѣтъ духовнымъ властямъ, въ защиту своей вѣры, но не нашли ни одного. И едва отыскали и избрали себѣ въ руководителя инока Сергія, бродившаго по Москвѣ, и, при помощи его, совокупными силами, составили челобитную (будтобы) отъ лица всѣхъ холмовъ и чернослободцевъ. По написаніи челобитной явились съ нею къ Хованскому. Тотъ крайне обрадовался и указалъ растыпкамъ суздальскаго разстриженнаго за расколъ священника Дикиту, который будетъ держать за нихъ отвѣтъ предъ властями. Стрѣлецкіе выборные стали просить князя, чтобы онъ устроилъ для нихъ на лобномъ мѣстѣ предъ всѣмъ народомъ, или въ Кремлѣ у Краснаго крыльца соборъ, на которомъ присутствовали-бы цари, царица Наталья Кирилловна и Патриархъ съ Архіереями, и чтобы этотъ соборъ былъ въ слѣдующую пятницу. Напрасно Хованскій утверждалъ, что въ этотъ день собору быть нельзя, потому что въ Воскресенье назначено быть коронованіе Государей, — ему отвѣчали: намъ того-то и хочется, чтобы цари-государи вѣнчались царскими

вѣнцами въ истинной православной вѣрѣ, а не въ ихъ латинско-римской!»

Напрасно Хованскій объяснялъ, что коронацію царей отложить нельзя, что все приготовлено, все уже оповѣщено, но раскольники стояли на своемъ и Хованскій долженъ былъ имъ уступить, и назначилъ быть собору въ Питвицу. Въ назначенный день, въ семь часовъ утра, по приказанію Хованскаго, они явились къ красному крыльцу, сопутствуемые множествомъ народа. Разстриженный инокъ Никита съ крестомъ, инокъ Сергій съ Евангеліемъ, предшествовали имъ. Хованскій, какъ будто не зная въ чемъ дѣло, спросилъ ихъ «зачѣмъ пришли вы, честные отцы?» Никита отвѣчалъ: «мы пришли сюда побить челомъ Великимъ Государямъ о старой православной вѣрѣ, чтобы они повелѣли Патріарху и властямъ служить по старымъ книгамъ; если же Патріархъ не изволитъ служить по старымъ книгамъ: то повелѣли бы ему дѣль съ нами праведное разсмотрѣніе божественныхъ писаній». Хованскій спросилъ: «есть ли у васъ челобитная?» И когда подали челобитную, онъ понесъ во дворецъ, будто бы показать царямъ. Вынеся оттуда, возвратилъ имъ ее, съ словами: противъ этой челобитной будетъ дѣло недѣли на три, но Патріархъ упросилъ государей отложить это дѣло до среды. Въ среду, послѣ обѣда приходите сюда снова». — Среди этихъ смуть, настало 25 іюня, день священнаго вѣнчанія на царство благочестивыхъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей. Святитель Митрофанъ по сану своему участвовалъ въ этомъ церковномъ торжествѣ. Онъ вмѣстѣ съ другими на золотомъ блюдѣ подносилъ Патріарху державу для врученія ей царямъ³¹⁾. Но радостные дни вѣнчанія царей омрачены были неистовымъ буйствомъ раскольниковъ. Они ходили по улицамъ, по рынкамъ и вездѣ проповѣдывали: «постойте православные, стойте за истинную вѣру; нынѣ нѣтъ истинной церкви и

земль, ни въ Греціи, ни въ Россіи, ни въ другихъ странахъ; только мы еще держимъ истинную вѣру». И нося съ собою старыя иконы, старыя книги и разныя тетради, въ которыхъ говорилось, будто бы настаетъ уже конецъ міра, увлекали за собою толпы народа. Въ назначенный день, въ среду, 28 іюня Хованскій доставилъ случай раскодоучителямъ имѣть преніе съ Патріархомъ и Епископами, въ Патріаршей престовой палатѣ. Патріархъ съ духовными властями, услышавъ наглыя требованія митейниковъ, началъ кратко убѣждать ихъ, что они, какъ миряне, не имѣютъ права судить своихъ архіереевъ и, какъ неискусные въ вѣрѣ, не должны сами мудрствовать о вѣрѣ, а обязаны повиноваться законъ и пастырямъ... Выборные, такъ какъ на этотъ разъ не было съ ними Никиты, поставили на отвѣтъ предъ Патріархомъ Павла Данилова, Савву Романова и Павла Захарова, которые другъ за другомъ говорили собору самыя дерзкія рѣчи и преніе кончилось тѣмъ, что Патріархъ, для усмиренія митейниковъ, назначилъ быть собору въ слѣдующую среду, и они удалились. Настало 5-е іюля, день Х соборнаго пренія о вѣрѣ. Предводители раскола въ 6-ть часовъ утра, отслуживъ молебень, взвѣвъ съ собою Евангеліе, крестъ, старыя иконы и старыя книги, съ зажженными свѣчами отпра-вились изъ-за Яузы въ Кремль, въ сопровожденіи множества стрельцовъ и народа. Многіе въ этой толпѣ уже были пьяны и за пазухой имѣли камни. Вошедши въ Кремль, близь Архангельскаго собора въ виду царскихъ палатъ, разставили авалон; положили на пихъ крестъ, Евангеліе и иконы, зажгли предъ ними свѣчи. А пощъ Никита и его сотоварищи, ставъ на бочки и скамьи, начали читать свои тетради народу; убѣждали всѣхъ постоять за старую вѣру. Въ это время Патріархъ съ Архіереями (въ числѣ коихъ былъ и Святитель Митрофанъ) и со всѣми Московскимъ духовен-

ствомъ, при многочисленномъ стеченіи народа, служилъ молебень, а за тѣмъ и литургію въ Успенскомъ соборѣ. На площади былъ такой сильный шумъ, что пренятетвовалъ совершенію Богослуженія. Патріархъ выслалъ къ мятежникамъ одного протоіерея прочесть имъ составленное самимъ Патріархомъ поученіе, но раскольники едва не убили протоіерея. И шумъ на площади не уменьшался, но болѣе и болѣе усиливался. Патріархъ, по окончаніи Богослуженія, со всеми Архіереями и духовенствомъ удалился въ крестовую палату. Хованскій нѣсколько разъ посылалъ къ нему, будто бы отъ имени Государей, чтобы онъ шелъ на площадь для состязанія о вѣрѣ. Но Патріархъ, боясь, чтобы его не убили, на что рѣшились нѣкоторые раскольники, не соглашался и говорилъ: пусть для этого приходятъ раскольники въ крестовую палату, гдѣ будетъ присутствовать и царское семейство. И вскорѣ послѣ сего Патріархъ велѣлъ взять древнія рукописныя книги и съ этими книгами на красное крыльцо, въ виду мятежниковъ, изъ крестовой палаты отиравились Архіепископъ Холмогорскій Анастасій, Воронежскій Святитель Митрофанъ и Тамбовскій Епископъ Леонтій съ духовенствомъ; самъ же Патріархъ съ прочими Архіереями пошелъ туда по лѣстницѣ внутрь палаты. — Пришедши въ Грановитую палату, куда явились и царевны Софія Алексѣевна и Татіана Михайловна, Патріархъ и Архіереи заняли заранѣе приготовленные для нихъ мѣста. Потребовали въ палату и раскольниковъ, но они, чувствуя себя сильнѣе на площади среди буйной черни, долго не хотѣли идти туда. Наконецъ, взявши крестъ, Евангеліе, книги съ аналоями и скамьями, отиравились къ красному крыльцу и съ великимъ безчиніемъ, крикомъ, и буйствомъ вошли въ палату и начали разставлять аналои и скамьи. Такая дерзость и наглость поразили всѣхъ. Думный дьякъ, по повелѣнію царевны Софіи, началъ читать

ихъ челобитную. Во время чтенія, Никита, будучи ужъ пьянъ, сталъ кричать и оскорблять Патріарха и Архіереевъ и, когда его хотѣлъ остановить отъ этого Архіепископъ Аѳанасій, онъ въ присутствіи всѣхъ бросился бить Преосвященнаго. Выборные съ трудомъ оборонили Святителя. По прочтеніи челобитной, Патріархъ началъ было увѣщавать мятежниковъ и показывать имъ по старымъ книгамъ ложность ихъ мнѣній. Но, не зная, что отвѣчать, раскольники, сложивъ персты по своему обычаю для крестнаго знаменія и поднявъ вверхъ руки, долго и неистово кричали: «вотъ-такъ, вотъ-такъ должно креститься!» И едва, вечеромъ, заставили мятежниковъ выйти изъ палаты. Вышедши изъ палаты, подъ прикрытіемъ стрѣльцовъ, расколоучители кричали въ Кремль: «побѣдимъ, побѣдимъ... мы всѣхъ Архіереевъ препрѣхомъ и посрамитомъ». Послѣ сего, царевна Софія, поинявъ ожесточенное упрямство расколоучителей и опасаясь мятежа стрѣльцовъ, призвала къ себѣ выборныхъ всѣхъ полковъ и всячески убѣждала ихъ не поддерживать раскола, а рядовымъ, которые возстали противъ выборныхъ, какъ противъ измѣнниковъ, приказала объявить: «Цари—Государи жалуютъ васъ погребомъ, по десять человекъ по ушату пива и меду». Стрѣльцы забывши и о расколоучителяхъ, а болѣе виновныхъ и не покорныхъ Софія приказала казнить. Такимъ образомъ смуты утихли и явилась возможность архипастырямъ возвратиться на свои катедры. Святитель Митрофанъ, при своемъ отправленіи на новую свою Епархію, былъ снабженъ необходимою для Архіерейскаго служенія ризницею отъ Рязанскаго Митрополита Павла, такъ-какъ Воронежскій округъ въ церковныхъ дѣлахъ относился къ Рязанской Епархіи.

Воронежская паства имѣла удовольствіе въ первый разъ увидѣть своего Архипастыря не ранѣе августа 1682 года. Здѣсь умѣстно сказать нѣсколько словъ о древнихъ (временъ

ихъ челобитную. Во время чтенія, Никита, будучи ужъ пьянъ, сталъ кричать и оскорблять Патріарха и Архіереевъ и, когда его хотѣлъ остановить отъ этого Архіепископъ Аѳанасій, онъ въ присутствіи всѣхъ бросился бить Преосвященнаго. Выборные съ трудомъ оборонили Святителя. По прочтеніи челобитной, Патріархъ началъ было увѣщавать мятежниковъ и показывать имъ по старымъ книгамъ ложность ихъ мнѣній. Но, не зная, что отвѣчать, раскольники, сложивъ персты по своему обычаю для крестнаго знаменія и поднявъ вверхъ руки, долго и неистово кричали: «вотъ-такъ, вотъ-такъ должно креститься!» И едва, вечеромъ, заставили мятежниковъ выйти изъ палаты. Вышедши изъ палаты, подъ прикрытіемъ стрѣльцовъ, расколоучители кричали въ Кремль: «побѣдимъ, побѣдимъ... мы всѣхъ Архіереевъ препрѣхомъ и посрамитомъ». Послѣ сего, царица Софія, боявъ ожесточенное упрямство расколоучителей и опасаясь мятежа стрѣльцовъ, призвала къ себѣ выборныхъ всѣхъ полковъ и всячески убѣждала ихъ не поддерживать раскола, а рядовымъ, которые возстали противъ выборныхъ, какъ противъ измѣнниковъ, приказала объявить: «Цари—Государи жалуютъ васъ погребомъ, по десять человѣкъ по ушату пива и меду». Стрѣльцы забывши и о расколоучителяхъ, а болѣе виновныхъ и не покорныхъ Софія приказала казнить. Такимъ образомъ смуты утихли и явилась возможность архипастырямъ возвратиться на свои катедры. Святитель Митрофанъ, при своемъ отправленіи на новую свою Епархію, былъ снабженъ необходимою для Архіерейскаго служенія ризницею отъ Рязанскаго Митрополита Павла, такъ-какъ Воронежскій округъ въ церковныхъ дѣлахъ относился къ Рязанской Епархіи.

Воронежская паства имѣла удовольствіе въ первый разъ увидѣть своего Архипастыря не ранѣе августа 1682 года. Здѣсь умѣстно сказать нѣсколько словъ о древнихъ (временъ

Святителя Митрофана) обычаяхъ, которые соблюдались новопривывавшими Архіереями на паству. Во первыхъ, новопривывавшіе Архіереи, достигнувъ своего епархіальнаго города, остававлялись въ ближайшей отъ города церкви. Здѣсь городское духовенство впервые встрѣчало своего Архипастыря и уже изъ этой церкви, въ сопровожденіи всего духовенства и многочисленнаго народа, преосвященный шествовалъ въ крестномъ ходѣ при колокольномъ звонѣ у всѣхъ церквей въ Каѳедральный Соборъ и по вступленіи въ него сначала отправлялъ первую литургію (Иркут. Епарх. Вѣд. 1865 г. № 12. — Волог. Епарх. Вѣд. № 12. 1867 г.). Во 2-хъ былъ обычай послѣ первой литургіи въ Каѳедральномъ Соборѣ и благодарственнаго молебна съ водосвященіемъ — совершать крестный ходъ вокругъ своего Архіереопрестольнаго города. В тотъ же день, или на другой, новопривывавшій Архипастырь отправлялъ нарочныхъ въ Москву (по большей части соборнаго протоіерея и кого либо еще изъ соборнаго клира) съ благодарною отпискою, къ царю, причѣмъ по древнему обычаю съ этимъ вмѣстѣ были посылаемы для поднесенія вѣнчеленамъ царскаго семейства, освященія на первомъ Архіерейскомъ служеніи, пресфоры, святая вода и храмовыя иконы каѳедральнаго Архіереопрестольнаго собора.

(Продолженіе будетъ).

БЕСѢДА,

говоренная Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Острожскимъ, въ Воронежской Семинарской церкви, при открытіи Братства во имя Воронежскихъ святителей и чудотворцевъ Митрофана и Тихона, 13 января 1885 года.

Послѣ долгаго, въковаго сна, казавшагося непробуднымъ, пробуждается нашъ народъ. Повсюду ощущается жажда свѣ-

та, знанія и, что особенно отрадно въ наблюдаемомъ явленіи, это то, что нашъ темный, но, въ темнотѣ своей, глубоко вѣрующій народъ жаждетъ свѣта высшаго, Божественнаго, Евангельскаго. Доселѣ, погруженный въ умственную дремоту, онъ довольствовался вѣрою бессознательною, но теперь довольно внятно для всѣхъ насъ заявляетъ живую потребность вѣры сознательной, отчетливой, разумной. Удовлетворить этой святой потребности народа прежде всего призваны, конечно, пастыри церкви. Они сочетали со Христомъ вѣрующія души въ Таинствѣ Крещенія; ихъ же священныи долгъ—научить эти души всему, что заповѣдалъ Христосъ.

Но почему и прочимъ братіямъ христіанамъ, уже обладающимъ вѣрою сознательною, просвѣтленною многими добрыми ученіемъ, почему и имъ не придти въ этомъ случаѣ на помощь пастырямъ? Не требуетъ ли этого духъ братолюбія, завѣщанный намъ Христомъ Спасителемъ и Его свят. Апостолами? Братство возлюбите, восклицаетъ св. Ап. Петръ. Кто такой нашъ народъ?! Онъ состоитъ изъ нашихъ братьевъ по крови и по духу; онъ въ собственномъ смыслѣ плоть отъ плоти нашей и кость отъ костей нашихъ. Мы срослены съ нимъ однимъ общимъ происхожденіемъ, одухотворены одною св. вѣрою. И какой это великій, исполинскій, запечатлѣнный печатію особеннаго призванія народъ! Вотъ уже онъ создалъ въ лицѣ предковъ своихъ великую исторію нашего дорогаго отечества—создалъ своими многими страданіями, своимъ долготерпѣніемъ и, среди всѣхъ тяжелыхъ испытаній судьбы своей, остался, за немногими исключеніями, вѣренъ св. Православной церкви.

Оставить такой народъ въ забвеніи, презрѣть его, допустить его блуждать во тьмѣ невѣдѣнія, утонать въ грубыхъ страстяхъ и чувственности—какой это будетъ тяжкій грѣхъ не только для современныхъ пастырей церкви, но и для всѣхъ просвѣщенныхъ нынѣшнихъ христіанъ! Что скажемъ мы своему потомству, какой отвѣтъ дадимъ Самому Господу Іисусу

Христу на судъ Его? Вы жили на землѣ, скажетъ Онъ всѣмъ намъ, въ такое время, когда народъ вашъ, пробужденный Моею благодатію, всѣмъ сердцемъ порывался къ свѣту, всѣми силами духа своего стремился къ истинному знанію. Почему вы не пришли къ нему на помощь? Я васъ самихъ възскалъ особенною милостію Моею; отъ младенчества вашего озарилъ васъ многимъ вѣдѣніемъ, возвысилъ васъ промысломъ Моимъ надъ всѣми людьми Моими, вручилъ вамъ свѣтильники вѣры и знанія, чтобы вы свѣтили своему народу; но вы не исполнили высокаго назначенія своего. Стыдъ и безчестіе вамъ! И что, въ самомъ дѣлѣ, братіе, будетъ съ нашимъ народомъ, если мы дружно не примемся удовлетворять его духовной жаднѣ? По всему видно, что онъ уже болѣе не уснетъ умомъ своимъ, всѣ познавательныя и разсудочныя силы его пробудились въ немъ навсегда и скоро достигнутъ значительной энергіи. Что же будетъ съ нимъ? Не получивъ отъ насъ свѣта истиннаго, онъ обольстится свѣтомъ ложнымъ, растлитъ имъ свою правую вѣру, или совсѣмъ потеряетъ это небесное сокровище, унаслѣдованное отъ благочестивыхъ предковъ, и смѣшается съ другими невѣрующими народами, утративъ свое великое историческое и божественное призваніе—быть хранителемъ св. Православной церкви. Свѣтомъ ложнымъ я называю отнюдь не научный свѣтъ. Это также свѣтъ истинный, происходящій отъ дарованнаго Богомъ и благословеннаго Имъ разума человѣческаго. Научный свѣтъ любили и почитали, какъ великій даръ Божій, всѣ св. отцы наши и учителя вселенскіе. Св. Григорій Богословъ, напр., называетъ научный свѣтъ, послѣ откровеннаго, благодатнаго свѣта, первымъ величайшимъ благомъ въ жизни, и тѣхъ людей, которые презираютъ этотъ свѣтъ, онъ называетъ глупыми и безумными, старающимися въ укоризнахъ и порицаніяхъ учености какъ бы сокрыть свое постыдное невѣжество. Объ этомъ достоуважаемомъ свѣтѣ можно сказать развѣ одно то, что онъ не только въ малыхъ своихъ дозахъ, въ какихъ

предлагается въ начальныхъ народныхъ училищахъ, но и въ большихъ, самыхъ полныхъ своихъ размѣрахъ не можетъ вполне удовлетворить духа человѣческаго; но все же онъ достолюбезный, доброхвальный и весьма полезный свѣтъ; при его сіяніи челоѳчество узрѣло великія Божія тайны въ природѣ и достигло той высокой степени развитія и гражданственности, на которой оно находится въ нашъ вѣкъ. Нѣтъ! Не этотъ свѣтъ мы называемъ ложнымъ, но другой, который происходитъ отъ бѣсовской мудрости и, не взирая на свое вечное происхожденіе, является въ глазахъ неопытныхъ обольстительнымъ и увлекательнымъ. Этотъ обманчивый и погубительный свѣтъ движется двумя путями, на которыхъ неизбежно встрѣчается съ нимъ нашъ простодушный народъ. Одинъ путь внѣшній, гражданскій, государственнй. Ложно освѣщая тотъ путь, бѣсовская мудрость все здѣсь представляетъ въ превратномъ видѣ и тѣмъ сбиваетъ съ толку нашъ, самъ по себѣ здравомыслящій, народъ; другой путь — внутреннй, касающійся глубины души народнои, затрогивающій его свѣ виру, его убѣжденія религиозныя. Здѣсь ложный свѣтъ своими обольщеніями отводитъ глаза народа отъ истинной цѣркви, отъ Божодарованныхъ пастырей и привлекаетъ его вниманіе къ суевѣрнымъ сектамъ и расколамъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ народъ нашъ особенно жалокъ! По своему доброму чувству, любя все Божественное, святое, онъ принимаетъ за святыню вымыслы вражіе, преклоняетъ предъ ними колѣна и впадаетъ въ самообольщеніе, лишаясь истинной Божіей благодати. Встанемъ же все, возлюбленные о Господѣ отцы, братіе и сестры — встанемъ все, какъ одинъ челоѳкъ, и дружно пойдемъ на помощь нашему дорогому, доброму и многострадальному народу! Составимъ общество, братство, въ которомъ, при многочисленности членовъ, будетъ, какъ у первыхъ христіанъ, какъ бы одна душа и сердце, и соединенными братскими усиліями, при благословеніи свыше, просвѣтимъ, вразумимъ и оживотворимъ нашъ народъ! Для этой

цѣли мы и собрались нынѣ сюда—въ это средоточіе и расадникъ духовнаго просвѣщенія страны нашей, чтобы, помолившись Господу въ семь св. храмѣ, принесши Ему безкровную жертву, сейчасъ-же въ прилежащемъ къ нему залѣ заключить нашу дружественный, братскій союзъ для истиннаго блага нашего народа. Благословеніе на это великое дѣло отъ нашего старѣйшаго Архиастиря уже получено и св. молитвы его испрошены.

Теперь-же, предъ самымъ открытіемъ нашего братства, вознесемъ наши усердныя молитвы къ небеснымъ Попробителямъ нашимъ Святителямъ и Чудотворцамъ Воронежскимъ Митрофану и Тихону, именемъ которыхъ будетъ украшаться наше братство.

Да помогутъ они намъ своимъ предстательствомъ у Господа благополучно совершить многотрудное и многосложное дѣло—просвѣщеніе истиннымъ свѣтомъ нашего народа! Называя это дѣло многотруднымъ и многосложнымъ, я говорю истину, безъ всякихъ преувеличеній. Не мало будетъ труда, при недостаточности средствъ, завести и правильно организовать по всей епархіи такъ называемыя церковно-приходскія школы, въ которыхъ должно будетъ воспитаться юное поколѣніе народа, не легко будетъ учредить повсюду—по городамъ и селеніямъ внѣбогослужебныя чтенія для просвѣщенія взрослыхъ, особенно въ зимнее время въ нашихъ неотапливаемыхъ и холодныхъ сельскихъ церквяхъ.

А какъ создать единомышленныя приходскія попечительства при замѣтной розни и нерѣдкихъ раздорахъ мѣстныхъ причтовъ и прихожанъ? Гдѣ взять средства, чтобы года въ два или три составить удовлетворительныя приходскія бібліотеки и чрезъ нихъ проводить свѣтъ въ темныя хижины нашихъ поселянъ? А при заботахъ о просвѣщеніи и воспитаніи духовномъ, можетъ ли христіанское братство оставаться равнодушнымъ къ тѣлеснымъ потребностямъ нашего бѣдствующаго во многихъ мѣстахъ народа, какъ же и какими средствами

создать богадельни, благотворительные приюты, сельскія лечебницы и прочія богоугодныя заведенія? Но невозможное, братіе, отъ человѣкъ, скажемъ и въ этомъ случаѣ, возможно отъ Бога. Все трудное для нашихъ обыкновенныхъ человѣческихъ силъ покажется намъ игомъ благимъ и бременемъ легкимъ при содѣйствіи Спасителя нашего Господа Иисуса Христа, Который никому не обещалъ такой великой помощи, какъ собирающимся во имя Его для блага ближнихъ, которыхъ Онъ заповѣдалъ намъ любить, какъ себя самихъ. И такъ, призывавъ самого Господа въ помощь и помолясь небеснымъ покровителямъ нашимъ, смѣло и съ любовью внесемъ имена наши въ списокъ членовъ Воронежскаго братства въ честь святителей Митрофана и Тихона, и затѣмъ станемъ приносить на алтарь братской любви къ народу все, что что можетъ, кто посильныя лепты, кто разумный совѣтъ, кто трудъ физическій или умственный, а всѣ—сочувствіе и молитву, да процвѣтаетъ вновь открывающееся братство многія лѣта, да принесетъ оно миръ, счастье, благоденствіе странѣ сей! Аминь.

РѢЧЬ

ПРИ ОТКРЫТІИ БРАТСТВА.

Сегодня, мы собрались въ этотъ св. храмъ для открытія *братства* въ честь небесныхъ покровителей нашего края, св. Митрофана и Тихона, Воронежскихъ святителей и всей Россіи чудотворцевъ.

Братство,—самымъ наименованіемъ показываетъ, что въ основу открываемаго учрежденія будетъ положено начало любви, братскаго единенія о Христѣ.

Братство—неволью напоминаетъ намъ о первыхъ временахъ христіанства, о самыхъ свѣтлыхъ отрадныхъ страницахъ исторіи нашей церкви. Ветхозавѣтный, подзаконный человекъ зналъ только брата по естеству, по плоти, онъ далекъ

былъ еще отъ мысли, что и всякій человекъ иноземецъ, пришлецъ съ дальней стороны также нашъ ближній, родной по духу; но и брату своему по плоти, иудей, даже отличавшійся праведностью, исполненіемъ закона, по закону же своему обязанъ воздавать зло за зло, око за око, зубъ за зубъ (Исх. 21 24 ст.), лишать жизни за убійство (за жизнь).

Спаситель міра впервые возвѣстилъ человечеству великую идею братства, равенства всѣхъ предъ Богомъ, воздѣлалъ и понятіе о братскомъ единеніи и любви. По евангельскому ученію стали уже братьемъ не только рожденные отъ одного отца, отъ одной матери, а всякій человекъ, какъ твореніе одного Бога, искупленный Божественною кровію Спасителя міра. I. Христосъ не разъ называлъ своихъ апостоловъ *братьями* (Мѣ 28 10); этого наименованія удостоиваетъ всѣхъ, творящихъ волю Божию и слѣдующихъ Его Божественному ученію: *иже бо, сказалъ Онъ, аще сотворитъ волю Божию, всей братъ Мой и сестра Моя.* (Мар. 3. 35). Въ своихъ бесѣдахъ не только съ апостолами, но и съ народамъ Онъ чаще всего употреблялъ наименованіе *брата*, — обозначая этимъ не только братьевъ, но всякаго человекъ (Мѣ 5 и др.). Предъ своею смертію Онъ заповѣдалъ ученикамъ своимъ называться братьями. Обличая фарисеевъ и книжниковъ, любившихъ называться учителями, отцами, Господь сказалъ: *не нарицайтесь учителя, единъ бо есть вашъ учитель Христосъ, вси вы братія есте* (Мѣ 23, 8). Вся на крестѣ, Онъ поручилъ свою преемственность Матерѣ св. Іоанну Богослову и наименовавъ его сыномъ своей Матери, въ лицѣ своего возлюбленнаго ученика усновоилъ ей и всѣхъ насъ (Іоан. 19. 26-27). По воскресеніи своемъ Спаситель приказалъ Мученикамъ, обрѣданнымъ Его явленіемъ — идти и возвѣстить о себѣ Апостоламъ и всѣхъ вѣровавшихъ во имя Его: *идите, возвѣстите братія Мои* (Мѣ 28. 10 ст.). Вѣроятно, по заповѣди Спасителя и первые послѣдователи Его, называли другъ друга *братьями* и по имени брѣтій были извѣстны у иудеевъ и язычниковъ, въ

ваніе же вѣрующихъ во Христа — *христіанами* явилось позднѣе, чѣмъ наименованіе *братією* (Дѣян. 11 гл. 26). Не только апостолы въ своихъ посланіяхъ, но и первенствующіе христіане въ своихъ письмахъ называли другъ друга братьями. Доселѣ при ежедневномъ Богослуженіи во время чтенія апостольскаго посланія, вы слышите подтвержденіе сказаннаго; почти каждое чтеніе (на литургіи) изъ апостола — начинается возгласеніемъ, *братія, возлюбленная братія...*

Соединенные между собою союзомъ братской любви первенствующіе христіане представляли изъ себя *общество святыхъ* — братій, которые на землѣ создали церковь Божию, на землѣ — гдѣ только дотолѣ видны и слышны были слезы, рыданія, открылись миръ, духов. радость о Дусѣ святѣ, образовались такіа христ. общины, гдѣ царила братская любовь, все одушевлявшая (Дѣян. 2 гл. 44 ст.).

Управленіе церковью, по мысли Божествен. Основателя, должно состоять изъ *общества братій* или собора. Первый же соборъ бывшій при апостолахъ показываетъ, что и предсѣдатель его (св. ап. Іаковъ) обращался съ рѣчью къ присутствовавшимъ на этомъ соборѣ съ словомъ: *Братія* (Дѣян. Ап. гл. 15, 13). Съ теченіемъ времени — между послѣдователями Христа оскудѣла любовь, появилось раздѣленіе братьевъ. — Одинъ изъ представителей помѣстной церкви (одинъ изъ старшихъ братій) — римскій епископъ вздумалъ принять на себя роль учителя другихъ, видимаго главы всей христіан. церкви. Мнимый — преемникъ Ап. Петра, отъ папы поступилъ совершенно вопреки апостол. заповѣди, возлюбилъ *не братство* (Петр. 2, 17), а господство надъ другими и рѣшился свободныхъ чадъ Божіихъ, некупленныхъ пречистою кровію Спасителя міра поработить себѣ — и отъ этого (превозношенія) произошло въ церкви Христовой много бѣдствій, раздоровъ, закончившихся отпаденіемъ западной церкви отъ единства ея съ восточною, православною, апостол. церковью.

Исторія церкви Христовой — представляетъ непрерывный

(со 2 вѣк.) рядъ притязаній римскаго епископа, мнимаго главы церкви, на подчиненіе себѣ восточной церкви. И исторія нашей отечественной церкви съ первыхъ же страницъ своихъ представляетъ намъ попытки папѣ олатинить русскую церковь и подчинить ее своему владычеству. Не мѣсто и не время подробно излагать здѣсь печальную исторію враждебныхъ къ Русской церкви отношеній римскаго первосвященника. Обратимъ вниманіе на то только время въ отечественной нашей церкви, когда впервые на Руси появились *братства*, объ открытіи (или вѣрнѣе о возстановленіи) которыхъ въ настоящее время заботятся. Понѣ открываемое братство невольно напоминаетъ о древнихъ братствахъ, впервые появившихся въ юго-западной Россіи. Вслѣдствіе печальныхъ историч. обстоятельствъ, эта часть Россіи была оторвана отъ единства въ политич. отношеніи съ православною сѣверо-восточною Россіею. Къ сожалѣнію, и въ религіозномъ отношеніи югозападная Русь подпала иновѣрному, неправославному владычеству. Среди почти сплошнаго православнаго населенія—въ ней главою государства былъ король—католикъ, а иногда и лютеранинъ. Естественно, что ему чужды были религіозные интересы православнаго населенія. Свита короля, его ближайшіе совѣтники были тоже латиняне и, конечно, дѣйствовали не въ пользу православія, а мирволили католичеству. Для православнаго населенія, у котораго *поднихъ приходскихъ священниковъ* было болѣе 11,000; и для нихъ въ 16 вѣкѣ было только 8 епархій, а для католиковъ, число которыхъ было не болѣе 700 приходовъ, 7 епископовъ. И эти епископы были только номинальные (*episcopi infidelium*), назначенные папою для странъ населенныхъ иновѣрными (язычниками) и „схизматиками“ (т. е. раскольниками). Какъ величаютъ обыкновенно католики насъ, православныхъ. Въ 16 вѣкѣ нахлынули на югозапад. Россію иезуиты—вѣрные слуги папъ. Они поставили своею цѣлью олатинить православныхъ. Нѣкоторые изъ иезуит. патеровъ (напр. Давидскій) такъ были увѣрены въ обращеніи православныхъ

въ католичество, что, отправляясь изъ Рима, запаслись книгами, специально назначенными для означенной цѣли. Но скоро убѣдились, что не такъ легко, какъ имъ представлялось издали, отвлечь православный русскій народъ отъ вѣры ихъ отцевъ и дѣдовъ, а потому иезуиты, съ обыкновенною имъ практикою, прибѣгаютъ къ хитрости, интригамъ; вкрадываются въ доверіе высшихъ сановниковъ (б. ч. латинянь), становятся духовниками высокопоставлен. лицъ въ королевствѣ; пріятными собесѣдниками и домашними учителями пановъ сенаторовъ, — занутиваются въ свои сѣти и самого короля, который, считая себя владыкою своего государства, былъ послушнымъ рабомъ ордена Лойолы. Иезуиты добиваются, чтобы «схизматики» (православные) удалены были отъ участія въ сеймахъ, лишены права засѣдать въ сенатѣ и т. п. И вотъ начинается отпаденіе отъ православія среди высшего образованнаго класса русскихъ. Изъ за земныхъ выгодъ, изъ за чести засѣдать въ Королев. совѣтѣ, многіе изъ честолюбцевъ оставляли вѣру своихъ дѣдовъ и переходили то въ унию, то въ латинство. Противъ защитниковъ правосл. вѣры водвигаются гоненія (отнятіе земель, конфискаціи имуществъ, лишенія должностей и т. п.). Начались переселенія старин. литовскихъ фамилій (Улиевскіе, Трубецкіе и др. въ Москву. Но эти эмиграціи православныхъ только усиливали фашизмъ католиковъ до того, что сами папы (Сикстъ 4-й) писали къ бискупамъ въ запад. Россію, чтобы они умѣрили свою ревность по обращенію схизматиковъ (русскихъ) къ латинству. Православное духовенство было сильно оплотомъ православія противъ козней поборниковъ унии и латинства, а потому задачею слугъ римск. куріи было подорвать въ правосл. народѣ уваженіе къ своимъ пастырямъ, унижить значеніе прав. духовенства и — къ сожалѣнію, этой цѣли враги православія достигали. Въ югозападной Россіи сильно было развито такъ называемое *патронатство*, по которому землевладелецъ, помѣщикъ, устроивъ въ своемъ имѣніи цер-

ковъ считалъ ее своею собственностію, прибрѣталъ право назначать, по своему желанію и усмотрѣнію, причтъ. Ранодушные къ православію и склонные иногда къ латинству „паны“, подъ вліяніемъ нравствен. давленія со стороны іезуитовъ, назначали къ правосл. церквамъ такихъ священнослужителей, которые по умствен. образованію мало чѣмъ отличались отъ простаго народа, а по нравственному и религіозному направленію стояли ниже своей паствы и служили не въ назиданіе, а на соблазнъ своимъ прихожанамъ. Весело любили жить югозападные «паны» и нуждались въ средствахъ для роскошной жизни, а достать оныхъ не откуда; вотъ отсюда явился печальный обычай продавать хлѣста при церквахъ. Деморализація правосл. населенія пошла далѣе. Стали и міряне смотрѣть на священно-церковно-служительскіе должности при правосл. церквахъ, какъ на доходную статью, какъ на средства обогащенія и извлеченія бол. доходовъ. Вошло въ обычай «подъискиваться» подъ духовн. хлѣбъ — т. е. просить у короля, а иногда у могуществен. сенаторовъ право получить въ свое распоряженіе правосл. церковь, а иногда и монастырь. Король слишкомъ широко пользовался правомъ „подаванья“, раздачи церков. должностей среди правосл. населенія. Случалось, что какой либо панъ, выслужившійся предъ королемъ въ военной или гражд. службѣ въ награду за свои труды получалъ отъ него. Такъ напр. Сигизмундъ Августъ (въ 1562) отдалъ дворянину Кирсанову въ пожизненное владѣніе Полоцкій Претеч. монастырь со всѣми доходами и съ правомъ держать въ своей власти „поповъ и чернцовъ“. «Вмѣсто себя имѣть въ монастырѣ духовную особу, которая умѣла бы вести въ монастырѣ духовную справу по греческому закону». Такъ одинъ Кіев. мѣщанинъ Сигизмундъ у короля Сигизмунда просилъ дать ему „духов. хлѣбъ“ двѣ Кіев. приход. церкви и — желаніе его было исполнено. Богатый помещикъ Вас. Кошты на свои средства содержалъ татарскихъ пословъ

пришедшихъ отъ хана къ королю. За эту услугу Коптя просилъ въ награду Киевопеч. архимандрію и, — никогда не думавшій о монашествѣ, поставляется *de jure* настоятелемъ богатой правосл. обители. Были примѣры, что на духов. мѣста при правосл. церквахъ назначались католики и лютеране. Зло пошло далѣе, — правосл. храмы или обращались въ постелы, или отдавались въ аренду жидамъ, которые держали у себя церк. ключи и за разрѣшеніе совершить какую либо церков. потребу брали деньги. Православные, жившіе тогда въ югозапад. Россіи, подвергались жестоко гоненію отъ изступленныхъ ревнителей латинства. Вѣру Православную называли холопскою, аріанскою и даже собачьею (Филаретъ) Р. Ц. Ист. V, 72); дерзко поборники цалства вторгались въ прав. храмы во время Богослуженія, разгоняли народъ изъ церкви и останавливали службу, ломали кресты, сбрасывали съ престоловъ свящ. сосуды, иконы попирали ногами, — насильно влекли православныхъ въ костель или въ униат. храмъ, непокорныхъ сбъкли розгами, жгли, заковывали въ желѣз. ошейники, били смертнымъ боемъ. Казалось, настало послѣднее время для православія; по видимому, насталъ вонецъ существованія церкви Христовой въ Южной Россіи.

Такия тяжкія обстоятельства западно-русской церкви и особенно притѣсенія, гоненія отъ латинянъ побудили православныхъ тѣснѣе соединиться между собою *во имя отцы*, въ защиту своихъ правъ. И вотъ въ половинѣ 15 вѣка во Львовѣ при Успенской церкви образовалось *первое* (православное) *братство*, поставившее своею задачею — заботиться о нуждахъ мѣстной церкви. Скоро явились щедрые благотворители (которые въ пользу братства жертвовали значительныя средства для возстановленія правосл. церквей, монастырей), — за тѣмъ — вскорѣ явилось другое братство въ Вильнѣ. Около 1458 г. виленскіе кушнеры (скорняки) установили между собою братство подъ именемъ кушнерскаго. Они дѣлали складчину, покупали и сытили медь къ тремъ въ году

праздникамъ (Рождеству Христову, Духову дню и св. Николаю); изъ оставшагося воска дѣлали (братскія) свѣчи и раздавали по городу (православнымъ) церквамъ, а сыченый медъ пили въ эти же праздники на „братчинахъ“, собираясь вмѣстѣ для братской бесѣды; когда число братчиковъ умножилось, они выстроили для себя въ Вильнѣ особый братскій домъ и составили уставъ. При братскихъ собраніяхъ и бесѣдахъ (въ братскія праздники) выборные старосты наблюдали, чтобы всё какъ „братчики“, такъ и гости, приглашенные на братскій праздникъ, вели себя тихо, не говорили ничего неприличнаго, не пили меду не въ мѣру и не производили никакихъ безпорядковъ. Братству принадлежало право суда и взыскація за всё проступки, совершавшіяся въ братскомъ домѣ, во время братскихъ собраній и бесѣдъ, надъ всеми членами братства и гостями. Когда умиралъ кто, вписанный въ братство, тогда „братчики“, на погребеніе его дѣлали похоронъ и братскія свѣчи и сами провожали тѣло его на братское кладбище.— Вслѣдъ за „кушнерскимъ“ братствомъ въ Вильнѣ возникло „кожемяцкое“—при храмѣ преев. Богородицы. У этого братства была цѣль (какъ и у прежнихъ) прадѣть о потребностяхъ церкви Божіихъ и о госпитальныхъ (или богадѣльняхъ). Съ теченіемъ времени, въ виду частыхъ обращеній въ латинство иезуитами православныхъ, братства расширили кругъ своей дѣятельности. Борьба православія съ поборниками уни и католичества возбуждала въ православныхъ энергію, вызвала ихъ на усиленную дѣятельность. Стали возникать въ югозападной Россіи братства, не ограничившія свой кругъ дѣятельности заботою только о своихъ приходскихъ храмахъ и попеченіемъ о больныхъ и убогихъ своего района. Явились въ тѣхъ же городахъ (Львовѣ и Вильнѣ) такія братства, которыя желали служить уже всей православной церкви, для удовлетворенія не столько вещественныхъ, сколько духовныхъ потребностей, готовить учителей вѣры и благочестія, защитниковъ православія отъ ино-

вѣрцевъ. При братствахъ, съ благословенія путешествовав-
шихъ въ югозападной Россіи восточныхъ потріарховъ Іереміи
Константинопольскаго, Теофана Іерусалимскаго и др. стали от-
крываться училища (въ Острогѣ, Львовѣ, Вильнѣ, Кіевѣ и др.
городахъ). Въ этихъ училищахъ обучали уже не одной толь-
ко славянской грамотѣ, но и языкамъ: греческому, латин-
скому, польскому и наукамъ: грамматикѣ, риторикѣ, діалек-
тикѣ и другимъ. Такимъ образомъ для русскихъ открылась
возможность получать научное образованіе уже не въ иезуитскихъ
а въ своихъ школахъ въ духѣ своей правосл. вѣры, безъ опа-
сенія увлечься, при воспитаніи, въ латинство. — За училищами
и изъ училищъ начала возникать и духовная русская лите-
ратура на пользу родной церкви и — вскорѣ вышли въ свѣтъ
полемич. сочиненія въ опроверженіе заблужденій латинства, про-
тестанства, іудейства и т. д. Открылась потребность въ пе-
чатаніи богослужебныхъ (для правосл. церквей) книгъ, биб-
лій, религіозно-нравственныхъ сочиненій, полемическихъ твое-
реній и — вотъ при братствахъ стали заводиться свои типогра-
фіи «друкарни». Нашлись люди, достойные глубокаго уваже-
нія и славной памяти, которые не щадили ни трудовъ своихъ,
ни издержекъ, для изданія въ этихъ типографіяхъ такихъ
книгъ, въ которыхъ наиболѣе нуждалась югозападная право-
славная церковь. Изъ братскихъ школъ вышло много зна-
менитыхъ защитниковъ православія, труды которыхъ и доселѣ
имѣютъ важное значеніе. Въ этихъ школахъ получили обра-
зованіе: Леонтій Карповичъ, Іоанникій Голятовскій, Зизаній,
Исайя Колинскій, Памва Беранда, Сильверстъ Коссовъ и мно-
гіе другіе. А какіе образовались изъ братскихъ школъ зна-
менитые впоследствии разсадники духовнаго просвѣщенія — это
можно видѣть изъ Кіевской Академіи, которая впервые воз-
никла при Богоявленскомъ Братствѣ въ Кіевѣ. Незабвенную
славную услугу оказали правосл. братства югозападной
Руси и церкви и отечеству. Память объ этихъ братствахъ и
доселѣ живеть въ православномъ (южномъ) народѣ. Нынѣ

открываемое братство имѣетъ уже въ прошлой исторіи нашей церкви глубокую и прочную основу. Въ нашей Воронежской епархіи удобнѣе и легче открывать по слободамъ отдѣленія Братства, возстановить тѣ старинныя братскія общества, какія нѣкогда существовали въ юго-западной Россіи. Половина здѣшней губерніи, по крайней мѣрѣ, тѣ уѣзды, гдѣ живутъ малороссіяне (Острогожскій, Бирюченскій, Богучарскій и отчасти Павловскій, Валуйскій и др.) населены выходцами изъ за Днѣпра, изъ Подоліи и Волниці. Эти переселенцы XVII—XVIII вѣка, оставившіе свои родныя пепелища изъ за сохраненія православной вѣры, роднаго языка, свято хранили прадѣдовскіе обычаи и на новомъ своемъ мѣстопробываніи. Ни чѣмъ такъ не дорожили они какъ строгимъ соблюденіемъ религіозныхъ обрядовъ, сохраненіемъ благочестивыхъ учрежденій своей дорогой родины, и чѣмъ дальше отъ нея уходили въ привольныя и свободныя, ни чѣмъ незанятые степи и дуга при Донскаго бассейна, тѣмъ дороже были для нихъ воспоминанія о религіозно-нравственномъ бытѣ своей далекой, милой отчизны. — Не смотря почти на двухъ вѣковое пребываніе здѣшнихъ малороссовъ среди великороссіянъ во многихъ (особенно давно населенныхъ) слободахъ—доселѣ еще можно видѣть *остатки*, хотя жалкія, прежде бывшихъ въ юго-западной Россіи, *братствъ* и различ. учрежденій, возникавшихъ при старинныхъ братствахъ. Не говоря уже о сравнительно большей религіозности малороссовъ предъ великороссами, что и доселѣ замѣтно въ здѣшней губерніи, почти въ каждой слободѣ можно найти особен. ревнителей церкви, благолѣпія не только среди стариковъ, но иногда и молодыхъ людей, которые считаютъ своею обязанностию служить при приходской церкви. Безъ всякаго вышшняго принужденія, совершенно добровольно принимаютъ на себя заботы о благоуукрашеніи своего храма. Они считаютъ своею святою обязанностию прежде другихъ являться къ Богослуженію; прислуживать въ алтарѣ священнику, по-

могать причетникамъ на клиросѣ, — подать діакону кадило, вынести подсвѣчникъ предъ евангеліемъ, распорядиться (въ раздачѣ иконъ и хоругвий для крестн. хода) и самимъ являться во главѣ различ. церков. церемоній — все это лежитъ на ихъ обязанности, всѣмъ этимъ, безъ всякаго приказанія занимаются и, благодаря имъ, все совершается (въ крестн. ходахъ) благолѣпно и по чину. Нерѣдко посвящаютъ себя на служеніе приход. храму люди пожилые. Устроивъ свою семью, передавши веденіе хозяйства своимъ взрослымъ сыновьямъ, они заботливо слѣдятъ за нуждами церкви. Замѣтитъ ли недостатокъ въ какой либо богослужеб. книгѣ, или въ иконѣ, — онъ, если человѣкъ богатый, на свои средства приобрѣтетъ то или другое; отправится, на богомолье въ Кіевъ, Почаевъ или куда либо въ другое мѣсто, — непременно принесетъ своему храму отъ святыхъ мѣсть что либо: — хоругвь, или бо-гослуж. книгу, или икону. — Если человѣкъ бѣднѣй, то раз-сложитъ къ пожертвованіямъ своихъ слобожанъ и къ праздни-ку въ церкви появится что либо новое (облаченіе, риза или икону и т. п.). Въ былое время подобныя негласныя «братчики» въ церкви имѣли свою «скрыню», ящикъ, куда таскали свои скудныя пожертвованія, на которыя (потомъ) покупалось что либо для храма. Подобн. лицъ, какъ «ста-ротей» и лицъ, безкорыстно преданныхъ, отличали особ. почетомъ не только прихожане, но и самый причтъ. Имъ для почета дозволялось на литургіи во время чтенія еван-гелія стоять со свѣчами вокругъ амвона; съ свѣчами (б. ч. изъ зеленого воска) они участвовали въ крестныхъ ходахъ и разныхъ церков. церемоніяхъ. Изъ этихъ-то негласныхъ «братчиковъ» приход. священники могутъ, при благоразум-номъ отношеніи къ нему, образовать при своихъ церквахъ братства, попечительства, школы, пріюты и другія благотво-ритель. учрежденія. При древнихъ братствахъ существовали бо-гатѣльни, носившія названія „госпиталей“ в — доселѣ въ сло-бодахъ, давно заселенныхъ малороссами, вы услышите на и

менованіе мѣстности (б. ч. — близь церкви) *штитали* (госпитали); это значить, что здѣсь когда-то (въ старину) была богадѣльня-госпиталь, гдѣ находили себѣ пріютъ престарѣлые и безродные старики и старухи, питавшіеся мірск. попода-ніемъ, содержавшіеся на средства «братства». Вотъ зародышъ — приходскихъ попечительствъ о бѣдныхъ, престарѣлыхъ и убогихъ. Мѣстность, гдѣ находилась прежде существовавшая церковь, у малороссовъ слыветъ подь названіемъ *цвинтарь*, *циминтарь*. (Впрочемъ, цвинтаремъ иногда называютъ вѣшнюю открытую паперть, церковн. крыльцо и мѣсто около церкви.) Въ этомъ словѣ слышится старинное названіе приходск. кладбищъ, (*cimetarium*), которыя находились всегда близь храма. Одною изъ главн. обязанностей старин. южно-русскихъ братствъ было погребеніе на счетъ братства своихъ сочленовъ и бѣдныхъ въ приходѣ. Мѣста эти (цвинтари) малороссы считаютъ священными, на нихъ нерѣдко находятся камнички (часовни); — эти мѣста не заселяются, чтобы не навлечь на себя гнѣва Божія; въ народѣ хранятся нерѣдко и рассказы, какъ, рѣшившіеся на цвинтари⁴ поставить хату, подвергались разнаго рода несчастіямъ (пожару, внезапн. смерти и т. п.).

Безъ сомнѣнія, въ народн. обычаяхъ хранится память о прежде бывшихъ братствахъ — этомъ ослотѣ церкви и вѣры. Нужно только глубже изучить религіозно-нравствен. жизнь нашего простаго народа. Въ немъ таятся зародыши всѣхъ тѣхъ благотворительныхъ и богоугодныхъ учреждений (братства, школы, пріюты), которыя теперь предписывается вновь заводить и открывать. Духъ благочестія глубоко вѣдрится въ сердцахъ простолюдина — особенно малороссовъ и нужно только воспользоваться всѣмъ этимъ и твердо держаться апостол. наставленія „духа не угашайте“ — не угашайте въ народѣ духа благочестія, какъ бы оно ни проявлялось и принимало какой либо своеобразной формы, — дѣло не во вѣшн. проявленіи, а въ силѣ духа, — благочестіи.

НѢКОЛЬКО СЛОВЪ КЪ СТАРООБРЯДЦАМЪ.

Во всѣхъ странахъ міра человѣкъ подчиняется духовнымъ и гражданскимъ законамъ; всякое уклоненіе отъ этого противно общественному благоустройству и приноситъ большой вредъ обществу. Цѣль наша—указать близкимъ намъ, по происхожденію и по вѣрѣ, старообрядцамъ—ихъ заблужденіе, въ которое они впади, не смотря на то, что много писано было увѣщаній со стороны духовныхъ властей, желавшихъ склонить заблудшихъ къ соединенію вѣры и обрядовъ церковныхъ. Мы кратко упомянемъ объ извѣстныхъ пастыряхъ церкви, своими сочиненіями старавшихся вразумить старообрядцевъ и направить ихъ на путь истины. Питиримъ, архіепископъ новгородскій, предложилъ старообрядцамъ 130 вопросовъ, на которые они не дали отвѣта и вопросы остались не разрѣшенными. Платонъ, митрополитъ московскій, писалъ къ нимъ увѣщанія; архіепископъ Макарій ясно раскрылъ начала старообрядческаго заблужденія; Игнатій, архіепископъ воронежскій, желалъ убѣдить старообрядцевъ и писалъ въ современномъ духѣ доказательства противу ихъ убѣжденій; митрополитъ Григорій подробно разъясналъ каждое недоразумѣніе со стороны старообрядцевъ. Но всѣ эти попытки остались безуспѣшны: недовѣріе къ духовной власти было причиною заренялаго фанатизма старообрядцевъ. Журналы также разсуждали вопросъ о старообрядчествѣ, но ни одинъ изъ старообрядцевъ не отозвался на ихъ голосъ. Намъ бы хотѣлось вызвать печатный отвѣтъ со стороны старообрядцевъ на статью нашу, ибо мы знаемъ, что хотя послѣдователями старообрядческаго ученія и строгими ревнителями его, старцами Соловецкаго монастыря и была подана въ оправданіе челобитная государю Алексѣю Михайловичу, на которую послѣдовало обличеніе отъ архіепископа Питирима, но съ тѣхъ поръ нѣдѣлаго милліона старообрядцевъ ни одинъ печатно не отозвался въ защиту своихъ убѣжденій. Теперь, когда благочести-

вый Государь Александръ Николаевичъ даровалъ намъ свободу слова, мы надѣямы, что нашъ вызовъ на печатную гласность не останется безъ уваженія со стороны старообрядцевъ и они отвѣтятъ намъ на предложенные имъ вопросы, дѣльмъ болѣе что мы будемъ говорить дружески, имѣя въ виду, что слова наши будутъ приняты благосклонно.

1) Для чего въ 1551 году въ Москвѣ, при митрополитѣ Макаріѣ, былъ созванъ соборъ, называемый стоглавымъ?

2) Для какой надобности вызванъ былъ изъ Афонскихъ горъ ученый мужъ Максимъ Грекъ въ 1518 г., при митрополитѣ Симонѣ?

3) Могъ ли патріархъ Никонъ имѣть какое либо вліяніе на греческую—іерусалимскую и цареградскую церковь?

4) Для какой цѣли посланы были въ 1645 г. на востокъ Троицкаго Сергіева монастыря монахи Арсеній Сухановъ и іеродіаконъ Іоаннъ Маленскій?

5) Для чего въ Москвѣ въ 1667 году былъ созванъ соборъ, на которомъ присутствовалъ самъ царь Алексій Михайловичъ и были всѣ высшія духовныя особы?

6) На какомъ основаніи адунайскіе старообрядцы (Некрасовцы) 1846 года 23 іюня составили соборъ и въ томъ же году 28 октября австрійскіе переселенцы въ Блюкривницкомъ монастырѣ составили соборъ изъ простыхъ переселенцевъ?

Всѣмъ и каждому извѣстно, что соборы по дѣламъ религіи и въ древнія времена составлялись изъ высшихъ духовныхъ лицъ. Я обращаюсь къ вамъ, послѣдователи поповскаго обряда! Если предки ваши уклонялись отъ истины, то неужели вы, молодое поколѣніе, хотите быть подражателями заблужденія своихъ предковъ? Разсмотрите безпристрастно прошедшія событія и сличите съ настоящимъ. Я увѣренъ, что изъ васъ немногіе знакомы съ нижеслѣдующимъ: до 1826 года вы имѣли священниковъ православнаго русскаго рукоположенія, хотя и запрещенныхъ и даже разстриженныхъ, но все таки бывшихъ поцами; но съ этого года Императоръ Николаѣ

Павловнчъ воспретилъ принимать выпесказанныхъ священниковъ, а принятыя прежде одинъ за другимъ выбыли. Старообрядцы стали ощущать недостатокъ въ священникахъ. Москва съ уздами два года думала, какъ помочь горю и наконецъ въ 1843 г. ей удалось добыть въ Константинополь греческаго митрополита Амвросія. Этотъ митрополитъ былъ подъ запрещеніемъ отъ патріарха и отрѣшенъ отъ всякаго богослуженія, но это все еще ничего, да вотъ бѣда, что онъ не только читать по русски, а даже и говорить не могъ, о старообрядцахъ же и понятія не имѣлъ. Онъ только зналъ всѣ церковныя обряды, которыхъ тысячу ему предложили чрезъ фактора жиды Константина, нанятаго въ переводчики къ нему. Олимпій и Павелъ, монахи Бѣлокриницкаго монастыря, привезли этого митрополита въ австрійскія владѣнія, въ мѣсто называемое Бѣлая Криница, гдѣ находится много русскихъ слободъ, населенныхъ старообрядцами, которые переселились сюда въ 1700 г. будто бы въ слѣдствіе преслѣдованія ихъ вѣры.

Вѣсть о прибытіи митрополита быстро разнеслась. Въ Москву отправили гонца, монаха Геронтія съ извѣстіемъ, что настало время позстановить благочестіе: вмѣсто простаго попа, ищемъ митрополита, а архіерея въ нашихъ рукахъ. Возрадовались московскіе старообрядцы и поздравляли другъ друга съ милостію Божіею и съ душевнымъ спасеніемъ, а старушки соборно крестились и со слезами на глазахъ говорили между собой: «а что, Степанида Васильевна, чай мы теперь у архіерея будемъ исповѣдываться?»

— Нечто, Кузминична! Я слышала отъ мужа моего Гурія Сазонича, что попечители наши дѣлали соборъ на Рогожскомъ кладбищѣ и денежный сборъ послали въ Австрію, чтобъ намъ архіерея выслали для посвященія священниковъ. Такъ разговаривали между собою московскія богатыя купчихи старообрядки, такъ думали и говорили всѣ московскіе старообрядцы. И дѣйствительно послали деньги и два человека для посвященія въ архіерея. Въ скоромъ времени уполномоченные

явились обратно съ архіереями, которые были изъ простыхъ крестьянъ безъ всякаго образованія, но имѣли жезлы, митру и одѣты были не въ сермяжные халаты, а въ блестящую одежду.

Теперь обсудите вы, любители старины, есть ли тутъ хоть тѣнь порядка, не говоря уже о правилахъ и законѣ, которыхъ вы около двухъ сотъ лѣтъ не признаете надъ духовенствомъ вашимъ? Арендуемый вами грекъ, отрѣшенный отъ богослуженія, не умѣвшій говорить и читать по русски, могъ ли совершать хиротонію надъ мужиками? Вотъ, любители старины, начало происхожденія вашего благочестія. Имѣйте въ виду и то, что въ 1849 г. этотъ бѣглый митрополитъ былъ вызванъ изъ Бѣлой Криницы правительствомъ къ австрійскому двору и присланные отъ патріарха депутаты осудили его на заточеніе и сослали навсегда на одинъ изъ острововъ Средиземнаго моря. Притомъ знаете ли вы, что въ Палестинѣ нѣтъ раздѣленія въ православіи, поэтому митрополитъ Амвросій не могъ имѣть и понятія о старообрядцахъ. Да если бы онъ зналъ о подобномъ расколѣ, то, какъ человѣкъ образованный, изъ высшаго класса, онъ не могъ признать несовершенное за истинное. Если онъ былъ столько слабъ, что уклонился отъ истины за предложенные ему червонцы, то этого никакъ нельзя почесть ревностію его къ благочестію. Если бы онъ и въ самомъ дѣлѣ пожелалъ присоединиться къ вашему стаду, то кто уполномоченъ изъ васъ снять съ него запрещеніе и разрѣшить ему священнодѣйствіе и хиротонію? Неужели непосвященные блюкриницкіе монахи, мѣщанинъ Олимпій и бывшій извозчикъ Павелъ съ простецами переселенцами? Есть ли тутъ хоть капля здраваго смысла? Подобныя дѣла должны быть разсматриваемы духовною властію на законномъ основаніи, а не безграмотными простолюдинами. Если вы поступили съ митрополитомъ, какъ съ наемникомъ, въ такомъ случаѣ вы правы; но къ чему это все повело, какъ мы и сами видите. Хотя блюкриницкій монахъ Геронтій и собралъ въ Москвѣ

множество пѣнзій за поставленныхъ архіереевъ, но какой же вышелъ результатъ для старообрядцевъ—поповщины? Одни остались на старомъ положеніи, т. е. ни при чемъ, другіе съ священниками австрійскаго посвященія, а третьи уклонились въ безпоповщину. И все это раздробленіе произошло отъ нашего собственнаго неустройства. Вы и сами усмотрѣли, что рукоположеніе отъ наемника падало на простыхъ полуграмотныхъ крестьянъ, изъ которыхъ вы знали нѣкоторыхъ, жившихъ по найму у хозяевъ. Изъ среды купческаго сословія никто не принималъ на себя этого званія. Да въ подробности этого важнаго дѣла мало кто изъ купчества вникалъ, будучи заняты коммерціею, а судили да рядили праздношатающіеся московской губерніи гусяки, да тунейцы, жившіе въ скитахъ, при помощи старыхъ московскихъ купчихъ. Вотъ напримѣръ Вилузда с. К. государственный крестьянинъ занимался прежде стрѣляньемъ дичи на продажу, а теперь въ поны попалъ и живетъ себѣ привваючи: крестить, вѣнчаетъ и прочее за все беретъ денежки, сколько хочетъ, да говорить православному міру спасибо, что его свозили въ Москву для посвященія въ поны. А посвященъ ли онъ, нѣтъ ли, объ этомъ никто не спрашиваетъ, знаютъ только, что онъ куда-то ѣздитъ и пріѣхавши, сталъ ризу надѣвать; вотъ и подходить къ съ просьбою: батюшка, благослови!

Старообрядцы долго колебались признать его за священника, наконецъ пять человекъ порѣшили, что безъ попать нельзя, а къ тому жъ нужда предстояла, кому сына женить, кому дочь окрестить, вотъ и признали его священникомъ за включеніемъ немногихъ болѣе благоразумныхъ, которые видятъ въ немъ не попа, а стрѣлка.

Сообразивъ всю эту неурядицу, происходящую отъ раздѣленія съ православною церковію, не лучше ли присоединиться къ ней, тѣмъ болѣе, что она нимало не отстуетъ отъ уставовъ старообрядческихъ. Не лучше ли безъ всякаго заарнія совѣсти имѣть священника, рукополагаемаго закон-

ною духовною властію, нежели святотатственно присвоивающаго себѣ священство? Вы еще до сихъ поръ не заявили открыто, что удерживаетъ васъ отъ присоединенія къ едино-вѣрческой церкви и въ чемъ состоитъ ваше сомнѣніе. Можетъ быть, у васъ есть какое либо желаніе и дополнить, по вашимъ понятіямъ, обряды единовѣрческой церкви; не стѣсняйтесь ихъ выразить, какъ умѣете. Правительство разсмотритъ ваши требованія, и быть можетъ, найдетъ возможнымъ дополнить что либо въ огражденіе вашихъ обрядовъ. А такъ какъ намъ извѣстно, что между вами мало людей грамотныхъ, да и тѣ, которые умѣютъ читать и писать, далѣе псалтири ничему не учились, то мы напомнимъ вамъ, что въ древнія времена всѣ великіе мужи и пастыри церкви считали науку необходимою. Св. Діонисій Ареопагитъ, Кириллъ Іерусалимскій, Іустинъ Философъ, Іоаннъ Дамаскинъ, Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ и многіе другіе были образованнѣйшіе люди своего времени и своими сочиненіями прославили себя въ церкви христіанской. Такъ не худо бы подумать и вамъ о воспитаніи молодаго вашего поколѣнія въ учебныхъ заведеніяхъ. Если же вы опасаетесь, чтобъ оно не уклонилось въ ересь, по вашимъ понятіямъ, то приглашайте учителей въ домъ, пусть подъ вашимъ присмотромъ дають уроки, не касаясь обрядовъ вашихъ.

Это воспитаніе принесетъ дѣтямъ вашимъ плодъ сторицный: они пріобрѣтутъ знаніе и будутъ понимать вещи въ ихъ настоящемъ значеніи, а не судить, какъ судятъ полуграмотные невѣжды. Полуграмотность только пагуба челоуѣку, а хорошее ученіе истинный свѣтъ разуму.

(Воронежскій Листокъ, 1863 г.)

Село Верхніе Острожки.

(КОЗЛОВКА).

(Продолженіе).

Послѣ доносовъ свящ. Исаи Лебедянскаго, гражданское начальство производило аресты; а кто послѣ увѣщанія оставался непреклоннымъ, тѣхъ сажали въ тюрьму и ссылали потомъ въ Сибирь¹²⁾; а тѣхъ, которые раскаивались въ своихъ заблужденіяхъ присоединяли къ православію черезъ св. миропомазаніе и крещеніе. Такъ, въ 1825 году присоединенъ былъ Гавріилъ Гридневъ, который, на пути слѣдованія въ Сибирь, раскаялся и возжелалъ возвратиться къ вѣрѣй православною, въ 1826 г. обращенъ былъ Еремъ Бочарниковъ; но 1830 г. представляетъ собою послѣдній актъ борьбы и духовенства и гражданской власти съ сектантами; по списку, представленному духовенствомъ, нашлось въ с. Козловкѣ 18 человекъ со-
 вращенныхъ въ «іудейство» и 46 человекъ рожденных въ іудействѣ и потому лишенныхъ св. крещенія. Всѣ эти лица, послѣ увѣщанія со стороны приходскихъ священниковъ и дознанія чрезъ Бобровскаго благочиннаго Левитскаго на счетъ искренности раскаянія и желанія обратиться къ православію, присоединены къ церкви. — Послѣ этого въ книгахъ церковныхъ постоянно отписывалось: «противящихся св. церкви и раскольниковъ нѣтъ.» Правда, явныхъ послѣдователей како-
 го-бы то ни было толка или секты не было; но нѣкоторые, изъ обращенныхъ въ 1830 году сектантовъ, тайно придержи-
 вались недѣльнаго ученія старѣйшихъ джеучителей; Гридневъ и его семейство не почитали, напр., праздниковъ и не ѣли сви-
 нины, а Воронины — не имѣли даже свиней въ своемъ хозяй-

¹²⁾ Старожилы с. Козловки говорятъ, что очень многіе сосланы были въ Ду-
 боку, куда современемъ перекочевали многіе изъ с. Озерокъ, послѣ 1840 года, какъ
 раздѣлъ владѣній.

ствѣ. Однажды одинъ изъ сыновей Гридьева пришелъ навѣ-
 стить свою крестную мать, жившую въ домѣ зятя—причетника,
 и когда ему предложили закусить поросенка, то онъ не сталъ
 ѣсть; «у людяхъ съѣшь, дома захочешь, а дома-то у мен-
 нѣтъ» объяснилъ онъ хозяину. Причетникъ сталъ допраши-
 вать своего гостя, — какъ это онъ, принявши православіе, от-
 казывается шотъ мяса, не запрещаемого церковію, — на что
 гость отвѣчалъ: «не могу; какъ только увижу свинину, такъ
 все внутри мое переворачивается.» Всѣ обращенные изъ «ю-
 действа» въ 1840 году выселились изъ Козловки вмѣстѣ съ
 другими на свою землю и образовали особое село «Озер-
 ки»⁽⁴³⁾. Тамъ, на просторѣ они сначала тайно придержи-
 вались «жидовской ереси», а потомъ и открыто. Нѣкоторые изъ
 нихъ удалились въ мѣста ссылки своихъ первоучителей, а дру-
 гіе и теперь живутъ поподъ именемъ *молоканъ* — и придержи-
 ваются «жидовскаго нечестія». — Въ официальныхъ отчетахъ
 они пишутся «іудействующими».

Въ настоящее время въ с. Козловкѣ не замѣтно послѣ-
 дователей «іудействующихъ» и хотя нѣкоторые изъ прихо-
 жанъ не бывають на исповѣди, но это происходитъ отъ небре-
 жности, а не отъ различнаго уважительнаго причинамъ. Но
 православные удалекитотъ о духа истинной вѣры Христовой
 суть внѣшніе христіане; они строго исполняютъ обряды и ус-
 тавы церкви только въ отношеніи къ постамъ; да и то въ по-
 слѣднее время стали уже нѣкоторые нарушать посты; и
 искренняго, глубокаго убѣжденія въ истинахъ вѣры Христо-
 вой и благочестія, жизни согласной съ правилами вѣры, едва
 — едва можно подмѣтить. Въ этомъ отношеніи прихожане
 наши — почва невоздѣланная, поросшая терніемъ, и живуще-
 му въ средѣ ихъ ежедневно приходится видѣть примѣры
 темнаго и грубаго невѣжества, своеволія и раслущенности.

⁽⁴³⁾ Обращенные въ 1830 г. въ православіе жили отдѣльно и группировались
 вокругъ Бочарникова; вѣроятно, придерживались «жидовскаго нечестія».

чуть не явнаго разврата, отрицанія истинъ чистой нравственности, неовиновенія и неуваженія къ храму, къ служителямъ алтаря, къ старшимъ въ семьѣ, къ начальникамъ, — словомъ: — примѣры закоснѣлаго очерственія и явнаго противорѣчія духу вѣры и благочестія. Не возможно не обвинять въ этомъ духовенство; оно мало заботилось о пасомыхъ, — это правда; но одному духовенству не возможно справиться въ борьбѣ съ укоренившимися воззрѣніями, привычками, — когда вся среда и все окружающее противоборствуетъ ему. Да, много предстоитъ пастырямъ с. Козловки труда упорнаго, неустаннаго, чтобы просвѣтить темную массу свѣтомъ ученія Христова. И не упадетъ ли духомъ пастырь, даже подобный о. Θεодору, о которомъ довольно говорилось, когда въ перспективѣ у него будутъ всевозможныя преграды, которыхъ, словно Китайскую стѣну и обойти — миновать трудно и принять — уничтожить не подь силу? Не убьется ли пастырь — боецъ, у котораго въ перспективѣ полная зависимость отъ прихожанъ въ матеріальномъ отношеніи и беспомощность со стороны лицъ и учреждений въ дѣлахъ огражденія интересовъ Вѣры и Церкви Христовой? Благо будетъ пастырю, если ему будутъ помогать школа, само общество и ближайшія къ крестьянству лица и учреждения, на обязанности которыхъ лежитъ благоустройство семей и общества въ духѣ вѣры и благочестія.

Между жителями Козловки очень много грамотныхъ, такъ что не много найдется такихъ дворовъ, въ которыхъ не было бы двухъ — трехъ грамотныхъ; но умѣющихъ писать не много, что зависитъ отъ того, что крестьяне никогда почти не упражняются въ письмѣ. Довольно грамотныхъ и между женщинами; почти всѣ чернички, о которыхъ будетъ рѣчь впереди, грамотныя, т. е. умѣютъ читать напечатанныя церковнымъ шрифтомъ книги.

Воскресные и праздничные дни прихожане чтуть; но не всѣ и не такъ, какъ бы слѣдовало; многіе идутъ, напр., въ храмъ Божій и останавливаются «на базарь», который составляется

изъ нѣсколькихъ торговыхъ, продающихъ зерна, бублики и пр. предметы крестьянской прихоти, да немногихъ торговцевъ съ мясомъ, яблоками, огурцами, метлами и проч. Здѣсь толкуются очень многіе и безъ всякой цѣли; только въ рабочую пору очень многіе изъ крестьянъ «на базаръ» ищутъ и находятъ работу у купеческихъ приказчиковъ, нарочито прѣзжающихъ въ праздничные дни, для найма рабочихъ на пахоту земли, посѣвъ и уборку хлѣбовъ и травъ; но больше тутъ найдется безучастныхъ зрителей; и всѣ снуютъ туда и сюда, пока кончится церковная служба; а нашедшіе работу уходятъ раньше въ кабаки и трактиры пить „могарычи“.—Въ храмѣ Божіемъ прихожанъ бываетъ очень много, особенно въ праздничные осенніе и зимніе дни. Мужчины стоятъ въ церкви чинно; но у женщинъ, особенно молодыхъ и у дѣвушекъ укоренилась привычка разговаривать; отъ самаго начала службы и до конца идетъ шепотъ и даже тихій слышимый иногда въ алтарѣ говоръ. Много разъ говорилось о неумѣстности и непристойности разговора въ церкви мѣстными священниками и съ церковной каѳедры, и въ домахъ;—но разговоры не прекращаются. Довольно найдется такихъ прихожанъ, которые рѣдко посѣщаютъ храмъ Божій; одни изъ нихъ остаются дома и безъ крайней необходимости, другіе вмѣсто храма съ-ранку попадаютъ въ кабаки, въ трактиры и «чайныя» заведенія; но чаще всего и больше всего крестьяне опускаютъ церковную праздничную службу по случаю поѣздокъ «на базаръ» въ ближайшую слободу Бутурлиновку. Правда въ этой слободѣ установлена торговля въ *понедѣльникъ, среду и пятницу*; но базары, т. е. съѣздъ окрестныхъ жителей бываетъ во всѣ *воскресные дни*, за исключеніемъ свѣтлаго Воскресенія Христова; бываетъ въ эти дни и купля—продажа; равнымъ образомъ бываютъ базары и въ дни *дванадцатыхъ* праздниковъ, когда сіи дни приходятся въ среду, пятницу и понедѣльникъ. Въ ближайшей отъ Боловки сл. Бутурлиновкѣ *четыре ярмарки* и всѣ онѣ открываются хотя и раньше велико-праздничныхъ дней; но и не оказыва-

ются на канунъ оныхъ, какъ бы слѣдовало. Вотъ эти то Бутурлиновскіе базары и ярмарки отвлекаютъ отъ службы Божіей очень и очень многихъ прихожанъ сл. Козловки. И если бы ѣхали и шли въ Бутурлиновку прихожане наши нужды ради, по неотложной необходимости, тогда объ этомъ никто ничего не сталъ бы говорить; а то, вѣдь, за частую ѣдутъ и идутъ, напр., купить на тревеникъ соли, или дѣгтю, спичекъ, лопату и проч. въ этомъ родѣ, или продать что—либо,—и выбираются до свѣта, до службы!... И спуютъ, и шумятъ, и пьютъ, и бранятся какъ разъ во время службы, и вспоминаютъ про оную, когда зазвучитъ „базарный“ колоколь къ *достойному*... Тогда снимается шапка, кладется крестъ, если кто еще въ чувствіи, а другіе къ этому времени бываютъ уже пьяны.

Храмовые праздники у прихожанъ сл. Козловки слѣд.: 1) Успеніе Божіей Матери; 2) въ честь св. Николая Мирликійскаго Чудотворца, — 6 декабря; 3) — св. Митрофана Воронежскаго, — 23 ноября и 4) св. Великомученика Пантелеимона, — 27 Іюля.

Всѣ эти праздники прихожане Успенской церкви проводятъ такъ же, какъ и всѣ прочіе большіе праздники, съ тою лишь разницею, что на—канунъ храмовыхъ праздниковъ домохозяева дѣлаютъ излишній запасъ съѣстныхъ припасовъ, «забараютъ» водки; а въ самый праздникъ принимаютъ и угощаютъ гостей, которые, какъ и вездѣ, идутъ и ѣдутъ «на трамъ», больше напиваются, больше шумятъ; да многіе равнѣе спѣшатъ въ кабаки и другія заведенія, двери которыхъ отворяются раньше дверей церковныхъ.—На этотъ счетъ мѣстные священники многократно говорили, — и съ каедръ и при другихъ удобныхъ случаяхъ, — но тщетна была проповѣдь. Пытались нѣкоторые предлагать виноторговцамъ, чтобы тѣ не открывали, до окончанія службы, своихъ заведеній, но виноторговцамъ тяжело было слово это; наконецъ прибѣгли къ содѣйствію полиціи — объясняли и уряднику, и старостѣ со старшиною вкупѣ о раннемъ открытіи питей-

ныхъ заведеній и о безобразіяхъ, какія творятся въ дни храмовыхъ праздниковъ до заутрени, — но отяжелѣли ноги сихъ лицъ: онѣ медленно шли на призывъ пастырей и оставляли послѣднихъ безпомощными борцами за огражденіе святости дней Божіихъ, какъ замѣчено было нами. — Какъ въ отношеніи базаровъ и праздничной купли — продажи, такъ и въ отношеніи къ противузаконной (по времени) торговлѣ въ питейныхъ заведеніяхъ пастырямъ церкви остается смотрѣть, молчать и скорбѣть.

Крестные ходы въ приходѣ дни Успенской церкви совершаются: 1) въ Св. Пасхи, подомамъ прихожанъ; 2) въ день Преполовенія; 3) въ день «Богоявленія»; 4) — Вознесенія Господня при служеніи молебновъ у прихожанъ; 5) при проводахъ умершихъ въ церковь; 6) во время народныхъ моленій на поляхъ.

1—*Пасхальный* крестный ходъ начинается съ перваго дня Св. Пасхи; берутся слѣд. иконы: Воскресенія Христова, Богоматери, храмовыхъ святыхъ, Флора и Лавра и кресты; иконы даются *христоносцамъ*, которые, въ старину, давали обѣтъ потрудиться при ношеніи св. иконъ въ святую недѣлю, когда работать грѣшно, а безъ дѣла сидѣть — не охота; а теперь эти христоносцы или богоносцы больше идутъ съ дѣлами заплучить малую толику яицъ. Во время этого хода иногда поется *Христосъ воскресъ*. — По окончаніи молебновъ во всѣхъ трехъ частяхъ прихода бываетъ соединенный крестный ходъ изъ церкви въ церковную ограду; предъ папертью накрывается столъ, ставится чаша съ водою, потомъ весь причтъ церковный съ седмичнымъ священникомъ во главѣ начинаетъ въ алтарѣ пасхальную утреню и идетъ изъ храма; впереди несутъ хоругви, кресты запрестольные и всѣ образа, какіе только можно было снять съ стѣнъ, и образуютъ полукругъ. Окончивъ утреню священникъ освящаетъ воду, которою окропляетъ св. иконы, предстоящихъ и всѣ иконы вносятся въ церковь и ставятся на мѣста. При этомъ бываетъ звонъ во всѣ колокола.

2—*Преполовенскій* крестный ходъ совершается такимъ же порядкомъ, какъ и соединенный—пасхальный, направляется къ колодцу близъ ручья *Чилы*; на берегу служится молебенъ Спасителю; освящается вода; окропляется колодезь, ручей, предстоящія которые и относятъ св. иконы обратно въ церковь; при этомъ бываетъ продолжительный трезвонъ.

3—*Богоявленскій* крестный ходъ совершается по церк. уставу, послѣ литургіи на праздникъ Крещенія Господня.

4—*Вознесенскій* крестный ходъ установленъ давнимъ обычаемъ, «въ отвращеніе надежей скота,» какъ передавали намъ старожилы. Этотъ крестный ходъ составляется изъ 6 хоругвей, 3 крестовъ и множества иконъ; направляются на берегъ ручья *Чилы*, гдѣ служится молебенъ въ день «Преполоненія». Тамъ ходъ останавливается; служится молебенъ Спасителю съ акафистомъ; ирмосы поются праздничные, а также и евангеліе—праздника; потомъ освящается вода, окропляются иконы, водной источникъ, предстоящія, а потомъ дѣлятся хоругви, кресты и прочія иконы на три части и несутъ ихъ по домамъ прихожанъ, желающихъ служить молебны. Молебны служатся съ водосвятиемъ и непременно среди двора. По окончаніи молебна окропляются св. водой иконы, молящіяся и лошади.

5—*похоронный* крестный ходъ совершается слѣд. образомъ: берутся двѣ хоругви, крестъ и икона Божіей матери, а иногда и другія иконы; несутъ ихъ въ домъ умершаго; по выносу тѣла умершаго изъ дома иконы несутъ впереди; какъ только иконы вынесутъ со двора, начинается перезвонъ. По временамъ крестный ходъ останавливается; въ это время священникъ читаетъ какое либо изъ заупокойныхъ евангелій; по прочтеніи евангелія служится краткая литія. Во время шествія поется *святый* Боже; нерѣдко начинаютъ, во время шествія хода, отправлять погребеніе. Нѣкоторые осуждаютъ этотъ давній обычай—отпѣвать погребеніе во время шествія хода; но мы не находимъ здѣсь ничего предъосудительнаго: отправ-

ляется же иногда погребеніе и въ лѣсахъ, и на поляхъ, а также и въ домахъ прихожанъ, но просьбамъ послѣднихъ. Въ хоругвямъ, кресту и иконамъ прихожане привязываютъ клоки холста, которые снимаются уже въ церкви и поступаютъ въ пользу храма какъ послѣдніе дары покойника. — Нѣкоторые изъ достаточныхъ прихожанъ берутъ изъ церкви подсвѣчники и парчу, которою покрываютъ покойника.

6— Крестный ходъ во время моленія прихожанъ на поляхъ совершается, какъ и во всѣхъ мѣстахъ Воронежской губ. и смежныхъ съ нею. Описывать этотъ ходъ мы считаемъ излишнимъ.

Въ былое время служился на площади близъ церкви мірской молебень св. Фролу и Лавру, которыхъ прихожане вѣщпи, какъ и всѣ русскіе считаютъ, покровителями лошадей. Въ день св. Флора и Лавра всѣ домохозяева приводили лошадей на площадь церковную и держали ихъ здѣсь до окончанія молебна. Молебень служили съ водосвятиемъ. Послѣ молебна подводили лошадей и ихъ окропляли св. водой. Въ заключеніе хозяева садились на лошадей верхами и пускались въ погоню одинъ за другимъ, при чемъ каждому хотѣлось показать силу и быстроту своей лошади. Въ состязаніи принимали участіе очень многіе и длилось оно очень долго; а лошади-то въ старину были хорошія, сильныя и красивыя. Теперь объ этомъ «мірскомъ» молебнѣ и о состязаніяхъ только упоминаютъ старики. Впрочемъ нѣкоторые служатъ молебны св. Флору и Лавру въ церкви, а въ нынѣшнемъ году даже никто не просилъ о молебнѣ упомянутымъ угодникамъ Божиимъ.

У прихожанъ Успенской церкви много обычаевъ, съ которыми они жили въ старину и сроднились такъ, что безъ нихъ обойтись не могутъ. Опишемъ обычай три свидѣанія. Когда придетъ пора женить парня, родители его иногда выѣтъ съ нимъ идутъ въ церковь и служатъ молебень, чтобы Богъ благословилъ найти хорошую невѣсту; это дѣлаютъ теперь многіе; иные приходятъ къ приходскому священнику и про-

святъ благословенія „посватать“. Когда придетъ пора выдавать замужъ дѣвушку, то родители ея или ближайшіе родственники, при всякомъ удобномъ случаѣ, подаютъ *смуз* о намѣреніи выдать дѣвушку. Такимъ образомъ *сваты* часто идутъ на *смуз*, находятъ невесту, ведутъ переговоры главнымъ образомъ о *данн*, которую дѣвушка хочетъ получить отъ жениха. *Дань* у прихожанъ нашихъ даетъ женихъ не невестѣ, а ея роднымъ, которые употребляютъ на расходы свадебные; только малая часть остается у невесты и то у достаточныхъ родителей. Въ старину *дань* запрашивалась небольшая и потому сватовство скорѣе улаживалось; а въ настоящее время *дань* запрашивается большая; свату обѣдному приходится ходить два-три раза, когда назначается неподсильная *дань* (12). Когда родные невесты изъявляютъ *согласіе* выдать дѣвушку въ замужество, а *сваты-согласіе* на *дань*, тогда молятся Богу и *сваты* оставляютъ *поклажу*, напр. 3 р. или болѣе. Эта *поклажа* составляетъ какъ-бы задатокъ. Вскорѣ приводятъ жениха въ домъ невесты, и ихъ спрашиваютъ о взаимномъ согласіи, послѣ чего жениха съ невестой отводятъ въ другую хату, или клѣткѣ, куда идутъ и подружки невесты; тамъ у дѣвушекъ идутъ разговоры, шутки, смѣхъ. Въ это время родные жениха и невесты дѣлаютъ *запой*, т. е., пьютъ водку, закусываютъ; родные невесты угощаютъ сватовъ и близкую родню ихъ *обѣдомъ*. Послѣ обѣда *сваты* съ женихомъ и своей родней идутъ домой. Почти слѣдомъ за ними идутъ родные невесты къ жениху *смотреть лавочки* и, дѣйствительно, иногда осматриваютъ домъ, хозяйство, напр. скотъ, хлѣбъ и проч., а иногда идутъ прямо въ хату и требуютъ отъ свата *водки*. Послѣ выпивки и угощенія они условливаются относительно времени *свора*. Проходитъ болѣе или менѣе значительный промежутокъ времени, въ который *сваты* съ той и другой стороны справляются съ

¹²⁾ Съ бѣдныхъ сватовъ назначаютъ *данн* отъ 25 до 40 рублей сер., да по рублю; богатые *сваты* даютъ только 5—10 рублей.

нуждами; въ это время невѣстку обшиваютъ подружки-дѣвушки; за-работой поютъ хоровыя пѣсни; повременамъ онѣ рядятся въ рубашки, какія невѣста наготовила жениху, пдутъ по селу съ пѣснями и плясками и какъ бы показываютъ публикѣ достатокъ и рукодѣльность невѣсты. Наканунѣ *сговора* свать со стороны жениха идетъ въ домъ невѣсты съ *блюдомъ*, т. е. беретъ бутылку водки, миску съ хлѣбомъ, съ яблоками, грушами, а то-просто — съ огурцами, объявляетъ о томъ, что онъ готовъ къ *сговору*; угощаетъ невѣстину родню, выдаетъ условленную дань. Если невѣста готова, то назначается *сговоръ*; а если не готова, то отпрашиваютъ родные ея еще на яѣсколко дней. День *сговора* родные жениха начинаютъ молебномъ, за которымъ слѣдуетъ благословеніе: священникъ благословляетъ крестомъ, а родители — иконою. Послѣ этого женихъ отправляется съ *дружкойю* въ домъ невѣсты, а духовные угощаются обѣдомъ. Затѣмъ и духовные и отецъ жениховъ съ родствомъ отправляются въ домъ невѣсты. Тамъ происходитъ *благословеніе* жениха и невѣсты священникомъ, — а отецъ и мать невѣсты благословляютъ ихъ иконою, которая предназначается для невѣсты въ новое жительство. При этомъ становятся посреди хаты жениха, къ нему двѣ дѣвушки приводятъ невѣсту, кланяются *три* раза въ поясъ и уходятъ «въ кутокъ». Священникъ спрашиваетъ по очереди жениха и невѣсту, имѣютъ ли согласіе на супружество, знаютъ ли другъ друга, не приневоливаютъ ли кого изъ нихъ родные; снимается съ божнички икона, отецъ и мать невѣсты берутъ икону на руки и становятся рядомъ, женихъ и невѣста кладутъ по *три* земныхъ поклона, цѣлуютъ икону, а тѣхъ, кто держитъ ее, три раза, и, наконецъ, уже берутъ икону на свои руки; въ это время священникъ говоритъ о значеніи благословенія родительскаго, и икона принимается. Женихъ и невѣста угощаютъ водкой духовныхъ: жениху даютъ бутылку, а невѣстѣ *стаканчикъ*; женихъ наливаетъ посудку, а невѣста подноситъ прежде всего священнику, но тотъ предлагаетъ ей угостить сначала жениха, и ова

подносить стаканчикъ жениху, тотъ беретъ его, кланяется не-
вѣстѣ, отпиваетъ немного и предлагаетъ ей тотъ же стакан-
чикъ, пить немного и невѣста; такъ переходить стаканчикъ
изъ рукъ въ руки отъ жениха къ невѣстѣ и обратно до *трехъ*
разъ; невѣста, наконецъ, допиваетъ водку, потомъ обращается
къ жениху, утираетъ губы его стоговленнымъ раньше, *въ по-*
долокъ, платкомъ, цѣлуетъ до *трехъ* разъ и закладываетъ
платокъ *за-пазуху*. Потомъ наливаетъ женихъ стаканчикъ и
невѣста подноситъ его священнику и прочимъ членамъ причта;
прежде чѣмъ выпить или откусать изъ стаканчика, каждый
угощаемый предлагаетъ жениху и невѣстѣ цѣловаться, но
не говоритъ этого прямо, а приговариваетъ, напр. въ родѣ то-
го, что водка *сорная*, или *кислая*, или что она *холодна*, *мут-*
на и пр. ¹¹⁾; послѣ каждаго замѣчанія на счетъ качества
водки, женихъ и невѣста цѣлуются—до *трехъ* разъ; а потомъ
когда угощаемые отдадутъ невѣстѣ стаканчикъ,—она съ жени-
хомъ кланяется угощенному въ ноги до *трехъ* разъ и, под-
жавшись, даритъ полотенцемъ или клокомъ холстины. Послѣ
проводовъ духовныхъ, невѣста даритъ родныхъ жениха кло-
ками холстины и всякому отвѣщаются поклоны. Послѣ *да-*
ровъ родные невѣсты ѣдутъ и вѣдутъ къ жениху обѣдать; послѣ
обѣда зовутъ къ себѣ отобѣдать родныхъ жениха. На-утро,
въ день назначенный для бракосочетанія, родные невѣсты,
тутъ забрежжется зорька, идутъ къ жениху «опохмѣляться»;
дѣвушки туда же идутъ обѣдать, послѣ обѣда съ пѣснями
и плясками идутъ къ невѣстѣ. Около полудня составляется
цѣваль; убираютъ жениха, сажаютъ на лошадей и вѣдутъ за
невѣстой, везутъ ей полшубокъ; но невѣсты сразу не от-
даютъ, а требуютъ за нее *выкупъ*; сажаютъ возлѣ невѣсты бра-

¹¹⁾ Некоторые изъ причетниковъ, въ это время, шутятъ надъ женихомъ и не-
вѣстой: «что же ты, женихъ, аль не умѣешь косить-то; а ты, невѣста, или не
умѣешь вязать,—тутъ женихъ и невѣста обнимаютъ другъ друга, берутся за плечи,
и цѣлуются...»

та или сестру, или близкаго родственника; *дружка* жениха поить водкой посаженнаго для полученія *выкупа*, а на двою стакана кладесть мѣдную монету; водка выливается, монета вынимается изъ посуды и завязывается въ платокъ невесты; заводятъ за столъ и жениха, сажаютъ рядомъ съ невестой; выбираютъ *полудружка*, въ помощь *дружку*. Впереди всѣхъ идетъ изъ хаты *полудружекъ* и *разметаетъ дорогу* *отъникомъ* до самой тельги, чтобы злые люди не испортили; *дружка* же ведетъ жениха и невесту и всѣ усаживаются на лошадей. Во время вѣнчанія въ старину связывали руки брачующимся передъ обхожденіемъ вокругъ аналогія; но теперь этотъ обычай уничтожился. Послѣ вѣнчанія, ведутъ новобрачныхъ въ сторожку, гдѣ молодайку повязываютъ; чаще всего надѣваютъ на нее *кокошникъ*, этотъ головной уборъ дѣлается изъ золотой парчи и стоитъ до 25 рублей. *Кокошникъ* накрывается кисеею; послѣ повязки сажаютъ новобрачныхъ на лошадей, весь поѣздъ до трехъ разъ ѣдетъ вокругъ церкви и направляется къ дому, откуда взята молодайка, обѣдаютъ; а потомъ поѣздъ направляется къ дому молодожона, гдѣ всѣ *обѣдаютъ*. Наутро всѣ родные молодки идутъ въ домъ новобрачныхъ отыскивать *пропажу*; хозяева отказываются, не признаютъ себя похитителями; но всетаки угощаютъ придирчивыхъ и привередливыхъ гостей. Когда воспослѣдуетъ умиротвореніе, *ломается каравай*. Теперь отъ *каравая* остались корки одни; такъ какъ почти вывелся обычай печь каравай; а прежде-то сколько было церемоній съ нимъ: передъ сажаньемъ каравая въ печь стряпухи наряженные привязывали къ обуви бубенчики, пѣли пѣсни, плясали; а по вынутіи каравая изъ печки его причудливо съ причитаньями и пѣснями ломали, имъ угощали и проч. А въ настоящее время «поднявши» молодыхъ, сажаютъ ихъ за столъ и всѣхъ гостей съ ними; *дружки* и *полудружки* даютъ въ руки рѣшето съ стебельками овса, накрываютъ ихъ холстиною, поютъ пѣсни и всякія причитанья; холстина затѣмъ снимается, разрывается *по-поламъ*; а рѣшето ставится на полку,

и тут же молодайку свекровья *даритъ* подарками; а та *отдарииваетъ*, дарить и свекора, тотъ на блюдо кладетъ монету и все родство угощается молодыми супругами и предлагаетъ имъ различные *подарки*. Потомъ *распѣваютъ калину*: сажаютъ новобрачныхъ за столъ; *дружка съ сваихой* угощаютъ гостей «съ жениховой стороны», да отца и мать молодайки; во время этого угощенія и поется *калина*¹⁵⁾. На другой день послѣ свадьбы новобрачные ѣздить къ тещѣ *за доицемъ*; къ нимъ присоединяются близкіе родственники. Эти-то послѣдніе и страшны для тещи: гатаются за все, что только завидать на дворѣ, — сводять лошадей, коровъ, тащатъ съ двора телѣги, сани и все это — на новое мѣсто, тещь и теща какъ ни бейся, а *выкупить* все это добро надо. Чѣмъ же выкупаютъ? да, водкой: напоятъ всѣхъ до пьяну — и конецъ. Нѣсколько дней спустя молодайка провѣдываетъ мать, иногда беретъ съ собой и мужа, то и нѣхъ угощаютъ «блинами».

Обычай при похоронахъ у нашихъ прихожанъ слѣдующіе: передъ кончиной «покойника», — или точнѣе — умирающаго кладутъ его головой въ *свѣтой уголь*, даютъ въ руки свѣчку, держатъ до послѣдняго вздоха, и какъ только скончается, начинаютъ выть и причитаніямъ нѣтъ конца. Послѣ смерти обмываютъ умершаго, надѣваютъ чистое бѣлье, а сверху кладутъ покрывало изъ холстины, коленкора и проч., а верхнее платье кладутъ подъ лавку, на которой лежитъ умершій. На окно ставятъ стаканчикъ съ водой: *обмывается душа покойника* изъ этого стаканчика въ то время, когда окунаютъ гробку и вытираютъ лицо умершаго; а это наблюдается все утро. Во все время пребыванія покойника въ домѣ его обдакиваютъ родные т. е., *кричатъ*. Послѣ выноса изъ дому, когда причѣтъ поетъ *Святый Боже*, родные заунывнымъ голосомъ и часто безъ слезъ и безъ видимой душевной скорби,

¹⁵⁾ Смыслъ этой пѣсни не глубокій: «на горюшкѣ калина, подъ горою малина... тамъ дѣвушка гуляла... къ козаченку попала...»

кричатъ и едва можетъ остановить ихъ настоятельный голосъ священника. ¹⁶⁾ После похоронъ, въ старину было въ обычаѣ втыкать въ могилу носилки, на которыхъ несли на «погостъ» покойника; а одежду его раздавали бѣднымъ. Былъ еще обычай ставить въ гробъ покойника водку; это дѣлали въ то время, когда оставалось опустить гробъ въ могилу; водку ставили только такимъ, которые любили этотъ напитокъ при жизни; но теперь этотъ невѣжественный и суевѣрный обычай уступилъ навсегда мѣсто другому, имѣющему здравый смыслъ и не противному христіанскому вѣроученію: на могилѣ покойника кладутъ бублики, блины, разломленные на куски пеленицы съ тѣмъ, чтобы ѣли это всѣ, кто при погребеніи былъ и поминали имя умершаго. — Въ 40 день многіе устрояютъ поминки и кормятъ *миръ*; это кормленіе, въ послѣднее время, когда умножилось число голодныхъ, стало обходиться дорого (до 100 рублей); а потому стало выходить изъ обычая; хотя люди съ большимъ достаткомъ и теперь кормятъ еще *миръ*, но дѣлаютъ это только въ силу своей любви къ умершимъ и испытываютъ кучу неприятностей. Намъ достоверно извѣстно, что толпа голодныхъ бываетъ очень требовательна къ хозяину поминокъ, — безславить, бранить его, если чего не дается ей въ волю.

Въ сороковой день, обыкновенно, отправляется заупокойная литургія, а въ домѣ покойника литія и *величается чаша*, т. е. изъ миски съ сытой, или грушевымъ квасомъ, разливаетъ чашечкой священникъ или діаконъ и подаетъ присутствующимъ; въ это время поется *зряче мя безгласна...* После окончанія литіи и раздачи сыты присутствующимъ, родные покойника выходятъ на дворъ, становятся въ воротахъ и *кричатъ*, — это значитъ — *провожаютъ душу*. Но куда? «На тотъ свѣтъ» отвѣчаютъ крикуны. А что будетъ на томъ свѣтѣ? На

¹⁶⁾ Причитанія у насъ обыкновенныя: «родимая, ты моя... ты насъ остави- покинула!.. А бывало — я къ тебѣ ходилъ; ты, бывало, привѣчала, угощала и т. п.

этотъ вопросъ многіе изъ прихожанъ въ старину отвѣчали: «да ничего ни будетъ; жилъ человекъ, умеръ и его какъ не было»; а про муки это такъ, только для страху говорить. Въ настоящее время, съ распространеніемъ грамотности, послѣ довольно частыхъ поученій съ церковной каведры, едва ли будутъ отвѣчать такъ спрошенныя. — Въ годовщину, даже и полу-годовщину наши прихожане устриваютъ поминки, и *считатъ* по умершимъ. — Въ концѣ заупокойныхъ литургій многіе имѣютъ обычай раздавать просфоры, которыя разламываютъ на мелкіе кусочки; при этомъ раздающіе говорятъ: «помяните раба Божія *такого-то* (имя); а по выходѣ изъ церкви такимъ же точно образомъ раздаютъ крендели, пеленицы и проч. снѣди. — Въ церковь носятъ поминающіе блюда съ блинцами, яблоками, грушами; виноградъ, медъ, а по временамъ мясо, хлѣбъ, пеленицы и проч.

Обычай при крещеніи дѣтей представляютъ мало особенностей. Вотъ, напр, при трудахъ роженицы многія изъ повивальныхъ бабокъ встряхиваютъ несчастныхъ родильницъ за ноги, чтобы тѣ скорѣй разродились. Въ случаѣ, если родится очень слабый ребенокъ, бабки имѣютъ обыкновеніе нарекать новорожденному имя и по своему крестятъ. Это крещеніе бабокъ состоитъ въ томъ, что они осѣнивъ ребенка крестнымъ знаменіемъ, читаютъ какую—либо изъ молитвъ, нарекаютъ имя, надѣваютъ рубашку и крестъ. — При самомъ крещеніи бываетъ все по чину; только послѣ постриженія волосъ кумъ собираетъ волосы, закатываетъ въ воскъ, бросаетъ въ купель и наблюдаетъ, — утонетъ ли воскъ, или всплыветъ на поверхность воды; если не утонетъ, гадаютъ кумъ и кума, ребенокъ будетъ долго жить, а если утонетъ воскъ, то и ребенку не долго жить. — Рожденіе мальчика приноситъ отцу больше радостей, чѣмъ дѣвочки; дѣвочкамъ радуются только тогда, когда у матери рожались все мальчики. Во всякомъ случаѣ прихожане справляютъ обѣды, на которыхъ идетъ обычный сборъ трюшниковъ и семишниковъ сначала родильницѣ, а

потомъ и повитушкѣ, которая, угощая кашей и водкой, расхваливаетъ кашу: она — то и «сладкая, и молочная, и масляная». — Дѣтей *незаконнорожденныхъ* у насъ очень рѣдко подкидываютъ, а безъ всякаго «зазрѣнія совѣсти», какъ выражаются крестьяне — моралисты, несутъ крестить; только нѣкоторые дѣвицы иногда прибѣгаютъ къ хитрости, чтобы хоть на нѣкоторое время укрыться отъ безславія. Напр., нѣсколько лѣтъ тому назадъ ребенка одной чернички окрестили и записали въ метрическихъ книгахъ родившимся отъ родной сестры ея, которая своимъ именемъ хотѣла прикрыть срамоту истинной матери. Былъ еще подобный же случай. Доводили объ этихъ случаяхъ до свѣдѣнія полиціи; — но о послѣдствіяхъ коншунтвеннаго обмана при совершеніи св. таинства до сихъ поръ ничего не слышно.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №.)

Св. Митрофанъ, Епископъ Воронежскій. — Бесѣда, Преосвященнаго Макарія при открытіи Братства. — Рѣчь при открытіи Братства. — Нѣсколько словъ къ старообрядцамъ. — Село Верхне-Острожки.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Печ. дов. Целовъ Магистръ Протоіерей П. Палицынъ. февраля 1 дня 1885 года.

Воронежъ. Въ типографіи В. И. Исеева.